ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 12.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го іюня, 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Устройство придѣла при церкви села Азяся, Мокшанскаго уѣзда, во имя св. Андрея Критскаго и въ память чудеснаго спасенія Его Императорскаго Величества и всей Августѣйшей Семьи при крушеніи поѣзда 17 октября 1888 года.

Прихожане с. Фатуевки, Мокшанскаго уѣзда, выслушали заявленіе приходскаго своего священника Михаила Перовскаго о томъ, что извѣстный имъ благотворитель, крестьянинъ дер. Азяся Михаилъ Петровъ Хрущевъ, движимый усердіемъ и любовію къ благолѣпію храма Божія, на свои средства желаетъ устроить въ лѣвомъ придѣлѣ ихъ сгорѣвшаго храма алтарь и престолъ во имя св. Преподобно-мученика Андрея Критскаго, въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи Его, во время крушенія поѣзда на желѣзной дорогѣ, 17-го октября 1888 года. Выразивши благодарность благотворителю, они съ общаго согласія въ приговорѣ 17 минув-

шаго мая за № 16 положили: великую милость Божію къ Русскому народу, проявленную въ спасеніи жизни Государя и Царской Семьи Его 17 октября 1888 года, ознаменовать въ Фатуевскомъ храмѣ посвященіемъ лѣваго придѣла св. Угоднику Божію, Андрею Критскому; при этомъ всѣ они изъявили согласіе ходить въ этотъ великій день неопустительно къ утренѣ и обѣднѣ, а послѣ обѣдни каждогодно дѣлать крестный ходъ въ дер. Азясь и тамъ у часовни совершать благодарственный молебенъ съ водоосвященіемъ, чтобы и старый и малый, не бывшіе въ тотъ день въ храмѣ, а также раскольники, живущіе въ деревнѣ, слышали и помнили о великихъ дѣлахъ Божіихъ, явленныхъ въ этотъ день царству Русскому; праздникъ сей обязуются проводить въ воздержаніи и трезвости и молитвенномъ воспоминаніи чудеснаго событія.

Отчетъ о состояніи Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства Пресвятыя Богородицы при Пензенскомъ Каѳедральномъ соборѣ за 1891—92 годъ.

30 числомъ мая текущаго года Иннокентіевское Просвѣтительное Братство заканчиваетъ седьмую годовщину своего существованія. Открытое въ цѣляхъ распространенія и возвышенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ предѣлахъ Пензенской епархіи, въ особенности въ средѣ раскольниковъ и сектантовъ, Братство и въ отчетномъ году, по примѣру лѣтъ предшествовавшихъ, не останавливаясь надъ трудностію предлежащихъ ему къ выполненію задачъ, неуклонно и по мѣрѣ имѣющихся у него силъ стремилось къ насажденію и укрѣпленію истинъ православой вѣры, какъ между раскольниками и сектантами, такъ равно и въ средѣ тѣхъ православныхъ, которые, живя въ раскольниче-

ской средѣ, болѣе всего нуждаются въ утвержденіи и укрѣпленіи ихъ въ духѣ вѣры Христовой. Средствами къ достиженію столь высокихъ цѣлей служили Братству тѣ мѣры и способы, какія рекомендованы Братству уставомъ (§§ 2, 3, 4 и 5) и какія уже практиковались и въ предыдущіе годы. Въ чемъ именно заключались эти мѣры и способы и насколько онѣ оказались благоплодными къ достиженію просвѣтительныхъ цѣлей учрежденнаго Братства, представляется вниманію общаго собранія членовъ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства нижеслѣдующій отчетъ, заключающій въ себѣ краткія свѣдѣнія: а) о личномъ составѣ Братства и объ управленіи его дѣлами; б) о матеріальныхъ средствахъ Братства и в) о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ завѣдующаго дѣлами Братства Совѣта, со включеніемъ въ послѣдній отдѣлъ и краткихъ свѣдѣній о состояніи миссіонеровъ въ епархіи.

I. О составѣ Братства.

Въ отчетномъ году Братство, состоявшее подъ покровительствомъ Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, кромѣ 4 почетныхъ членовъ, имѣло въ своемъ составѣ 112 братчиковъ и сестеръ, изъ коихъ лицъ духовнаго званія 94 и лицъ свѣтскаго званія 18.

Пожизненными почетными членами Братства состоятъ: сенаторъ, тайный совѣтникъ Александръ Александровичъ Татищевъ (бывшій Пензенскій губернаторъ), игуменія Мокшанскаго женскаго монастыря Таисія, вдова статскаго совѣтника Вѣра Павловна Чарикова и потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ѳедоровичъ Памфиловъ.

Завѣдывающій дѣлами Братства Совѣтъ составляютъ слѣдующія лица: предсѣдатель-ректоръ Пензенской духовной семинаріи протоіерей Михаилъ Знаменскій, члены: ка-

ѳедральный протоіерей Константинъ Смирновъ, протоіерей Петропавловской церкви Ѳеодоръ Быстровъ, смотритель 1 Пензенскаго духовнаго училища, священникъ Петръ Поздневъ, ключарь собора свящ. Константинъ Ручимскій (казначей), ктиторъ собора почетный гражданинъ Василій Вярьвильскій, преподаватель семинаріи Василій Васильевъ (библіотекарь) и столоначальникъ Консисторіи Иванъ Смирновъ (секретарь). Кромѣ сихъ лицъ въ засѣданіяхъ Совѣта въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ участвуютъ преподаватель семинаріи по исторіи и обличенію раскола Александръ Орловъ и противораскольническій миссіонеръ священникъ Евѳимій Ѳетисовъ.

Въ отчетномъ году Братство въ личномъ своемъ составѣ понесло значительную утрату, лишившись опытнаго, разумнаго и глубокоуважаемаго предсѣдателя Совѣта, каѳедральнаго протоіерея Стефана Васильевича Масловскаго, который, стоя во главѣ Просвѣтительнаго Братства 5 лѣтъ, своимъ сердечнымъ и внимательнымъ отношеніемъ къ дѣламъ Братства, своимъ многообъемлющимъ умомъ и разносторонностью знаній, весьма и весьма много способствовалъ упроченію и процвѣтанію Братства, руководствуя своими дѣльными совѣтами обращавшихся къ нему въ недоумѣнныхъ случаяхъ защитниковъ православія, большинство коихъ вышло изъ ряда учениковъ покойнаго о. протоіерея и которые, поэтому, издавна зная покойнаго и всегда высоко цѣня его умъ и добрыя личныя качества, съ особенною довѣрчивостію обращались къ нему за словомъ совѣта и разъясненіями.

Засѣданія Совѣта и свидѣтельствованія братскихъ суммъ, согласно устава Братства, происходили ежемѣсячно. Бумагъ въ теченіе года поступило 195, журнальныхъ статей составлено 108 и выпущено исполненій 70.

II. Средства Братства.

Къ 30 мая 1891 года въ кассѣ Братства оставалось 8,266 р. 74 к. Къ этой суммѣ въ отчетномъ году поступило: а) обязательныхъ взносовъ отъ оо. благочинныхъ на пособіе причтамъ въ раскольническихъ приходахъ 632 р. 36 к.; б) кружечнаго сбора по церквамъ епархіи 321 р. 32 к.; в) пожертвованій по подписнымъ листамъ 779 р. 22 к.; г) членскихъ взносовъ 365 р. 28 к.; д) по купонамъ отъ принадлежащихъ Братству государственныхъ $^{0}/_{0}$ бумагъ 269 р. 23 к. и наконецъ е) остатковъ отъ благочинническаго жалованья, поступающихъ по личному распоряженію Его Преосвященства на нужды Братства, 1.657 р. 86 к. Всего въ отчетномъ году поступило 4, 561 р. 70 к. А вмѣстѣ съ остаткомъ отъ прошедшаго года на приходѣ значится 12,822 р. 44 к.

Изъ суммъ Братства Совѣтомъ его въ теченіе года произведенъ расходъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) на жалованье двоимъ миссіонерамъ, по 600 рублей каждому, и на разъѣзды имъ по дѣламъ миссіи 1,488 р. 76 к.; б) въ пособіе причтамъ раскольническихъ приходовъ 500 р.; в) церковно-приходскимъ школамъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ 185 р.; г) на содержаніе двоихъ воспитанниковъ семинаріи, обучающихся на средства Братства, Исакова (изъ магометанъ) и Коробова (изъ раскольниковъ) 285 р.; д) на выписку книгъ для библіотеки и брошюръ для распространенія въ народѣ 313 р. 77 к.; е) на канцелярскіе расходы 123 р. 46 к.; ж) на пособіе обращеннымъ въ православіе изъ магометанства и раскола 85 р. и з) епархіальнымъ миссіонерамъ Орлову и Ѳетисову и священнику с. Куракина Симеону Магнусову на поѣздку въ г. Москву, для присутствованія на миссіонерскомъ

съѣздѣ, 175 р. Всего съ другими мелкими статьями израсходовано 3,176 р. 10 к.

За вычетомъ суммы произведенныхъ расходовъ въ кассѣ Братства къ 30 мая сего года состоитъ 9,646 р. 34 к., изъ коихъ 26 р. 34 к. въ наличныхъ деньгахъ, а остальныя въ %% государственныхъ билетахъ.

Подробный отчетъ по кассѣ Братства составленъ казначеемъ Совѣта и прилагается при настоящемъ отчетѣ подлинникомъ.

Состояніе Братскихъ суммъ свидѣтельствовано избранною на общемъ собраніи прошедшаго года ревизіонною комиссіею, актъ коей также при семъ прилагается.

III. Главнѣйшія дѣйствія и мѣропріятія Совѣта.

Поставивъ цѣлію своей дѣятельности возвышеніе и распространеніе христіанскаго вѣроученія въ предѣлахъ Пензенской епархіи и стремясь всевозможными мѣрами къ противодѣйствію раскольническимъ и сектантскимъ заблужденіямъ, искажающимъ ученіе православной вѣры, Совѣтъ Братства, основываясь на практически выработанныхъ положеніяхъ 2 Московскаго миссіонерскаго съѣзда, главное и преимущественное свое вниманіе обратилъ въ отчетномъ году на развитіе и упроченіе миссіонерской дѣятельности въ епархіи. Организовавъ съ этою цѣлію правильную и постоянную миссію въ лицѣ двоихъ спеціалистовъ миссіонеровъ—священника Ѳетисова и преподавателя семинаріи г. Орлова и заботливо слѣдя за ходомъ миссіонерскаго по епархіи дѣла, Совѣтъ Братства въ каждое засѣданіе выслушивалъ отъ сказанныхъ миссіонеровъ устно и письменно сообщаемыя ими свѣдѣнія о качественномъ состояніи раскола и сектантства въ епархіи, о совершенныхъ по дѣламъ миссіи поѣздкахъ, о предметахъ веденныхъ ими въ

томъ или другомъ мѣстѣ собесѣдованій и объ успѣхахъ этихъ собесѣдованій, и смотря за тѣмъ по результату получаемыхъ свѣдѣній, давалъ съ своей стороны потребные совѣты къ дальнѣйшему веденію дѣла, указывая при этомъ какъ на мѣстности, особо нуждающіяся въ миссіонерской проповѣди, такъ равно и на тѣ стороны раскола и сектантства, которыя требуютъ особаго миссіонерскаго воздѣйствія.

Изъ представленныхъ миссіонерами Ѳетисовымъ и Орловымъ отчетовъ видно, что дѣятельность перваго направлена была противъ раскольниковъ сектъ: бѣглопоповщинской, австрійской, страннической и нѣтовщинской, а дѣятельность второго—противъ сектъ молоканской и хлыстовщины. Въ цѣляхъ разоблаченія неправильности вѣроученія раскольниковъ и сектантовъ миссіонеры старались воздѣйствовать на заблудшихъ путемъ публичныхъ и частныхъ съ ними бесѣдъ и для этого въ теченіе года предпринимали многократныя поѣздки какъ въ мѣстности особо изобилующія раскольниками и сектантами, такъ равно и въ мѣста, имѣющія по своему центральному положенію и замѣчаемому броженію умовъ особое для успѣха миссіонерской проповѣди значеніе. Миссіонеромъ Ѳетисовымъ ведены были собесѣдованія съ раскольниками въ слѣдующихъ селеніяхъ: по Городищенскому уѣзду: Архангельскомъ и Павловскомъ Куракинахъ, Верхнемъ и Нижнемъ Шкафтахъ и деревнѣ Уранкѣ; по Нижне-Ломовскому—Александровкѣ, Ростовкѣ и Верхахъ; по Чембарскому—Мачѣ, Крюковкѣ, Шереметьевкѣ, Митрофановѣ, Агаповѣ, Свищевкѣ и деревняхъ Дерябихѣ, Голощаповкѣ и Топорихѣ; по Мокшанскому—Казачьей Пелетьмѣ; и Наровчатскому—дер. Рыскиной. Другой миссіонеръ г. Орловъ велъ публичныя и частныя бесѣды съ сектантами селъ Андреевки, Студенки и Высокаго Чембарскаго уѣзда; Аристовки, Селиксы и Чемодановки

Городищенскаго уѣзда; Трофимовщины, Рамоданова и Елховки Саранскаго уѣзда; Кошелевки, Масловки, Балаковки, Янгужскаго Майдана и Вьюнокъ Наровчатскаго уѣзда.

Предметами собесѣдованій была Церковь со всѣми ея учрежденіями—таинствами и трехчинной іерархіей. Пользуясь случаями и сопоставляя ученіе Іисуса Христа о Церкви и таинствахъ съ ученіемъ раскольниковъ, миссіонеры, на основаніи слова Божія, опровергали ложный взглядъ раскольниковъ и сектантовъ на православіе, выясняя въ частности о невозможности спасенія внѣ православной Церкви, о необходимости освященія св. таинствами, о важности св. Преданія, о почитаніи креста Господня и св. иконъ и пр. Публичныя собесѣдованія миссіонеровъ, толковое, основанное на словѣ Божіемъ, опроверженіе ими анти-православнаго вѣроученія, умѣнье ясно поставить вопросъ и дать на него точный отвѣтъ породили въ средѣ раскола и сектантства броженіе. Достаточно указать на одинъ случай, имѣвшій мѣсто 17 декабря прошедшаго года въ с. Казачьей Пелетьмѣ, Мокшанскаго уѣзда. Послѣ миссіонерской бесѣды священника Ѳетисова одинъ изъ раскольниковъ страннической секты крестьянинъ Савинъ заявилъ публично на собраніи: „наставники наши основываются только на ложныхъ спискахъ, а не на ученіи старопечатныхъ книгъ; и когда ихъ просишь доказать правоту своего вѣроученія по писанію, они только и отзываются своею неготовностію отвѣчать, обѣщаясь доказать это въ другой разъ и это я слышу уже 10 лѣтъ. Поэтому не хочу болѣе оставаться раскольникомъ и прошу васъ, батюшка, (обращаясь къ миссіонеру) присоединить меня къ св. Церкви, отъ которой я имѣлъ глупость отдѣлиться“. Желаніе Савина тутъ же въ присутствіи слушателей бесѣды

и было исполнено. Случай этотъ произвелъ въ средѣ Казачье-Пелетьминскихъ раскольниковъ такое броженіе, что они на другой день явились къ приходскому священнику съ своими тетрадками и начали доказывать правоту своего вѣроученія, но священникъ чрезъ сличеніе съ старопечатными книгами этихъ тетрадокъ доказалъ лживость послѣднихъ и послѣдствіемъ этого было то, что въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ присоединено въ Казачьей Пелетьмѣ изъ раскола къ православію 31 человѣкъ. Основываясь вообще на миссіонерскихъ отчетахъ Ѳетисова и Орлова, Совѣтъ Братства приходитъ къ заключенію, что дѣло миссіи въ Пензенской епархіи со времени учрежденія (епархіальнаго) миссіонерства и открытія публичныхъ собесѣдованій о предметахъ вѣры въ населенныхъ сектантами мѣстностяхъ осязательно принимаетъ новый видъ ко благу Церкви православной и заблуждающихъ братій. Въ самомъ расколѣ начинается какъ бы реакція: онъ видимо измѣняетъ свой вѣковой характеръ и выходитъ изъ той замкнутости, въ которой коснѣлъ столько времени; упорство и фанатизмъ его слабѣютъ; вожаки раскола, за рѣдкими, впрочемъ, случаями, менѣе враждебно и болѣе довѣрчиво стали относиться къ учрежденіямъ Церкви православной и ея чадамъ; пробуждается и крѣпнетъ желаніе узнать истину. Многочисленное стеченіе народа на собесѣдованія, напряженность вниманія и спокойный, сравнительно, тонъ рѣчи и откровенность въ убѣжденіяхъ и взлядахъ на предметы вѣры и, наконецъ, публичное признаніе несостоятельности того или другого образа мыслей, той или другой сектантской доктрины,—все это знаменательные и желанные факты въ состояніи раскола. А сколько пользы приносятъ эти собесѣдованія для православнаго населенія! Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены публичныя собесѣдованія и гдѣ болѣе или менѣе

отразились слѣды этихъ собесѣдованій, тамъ пропаганда раскола и молоканства не только прекратилась, но даже тѣ изъ числа православныхъ, которые, подъ обаяніемъ заманчивой лести вожаковъ-сектантовъ, воспитали въ себѣ холодность къ вѣрѣ православной и сдѣлались наклонными въ ту или другую секту, совершенно измѣнили взглядъ свой на дѣло вѣры и сдѣлались истыми ревнителями и защитниками православія.

Обращаясь за тѣмъ въ частности къ имѣющимся въ Братствѣ отчетамъ миссіонера противъ сектантовъ г. Орлова должно засвидѣтельствовать, что сектантство въ Пензенской епархіи хотя въ данное время и незначительно, но тѣмъ не менѣе оно, какъ по своему характеру, такъ и по своему развитію болѣе опасно, чѣмъ расколъ, а потому и требуетъ болѣе искусной и болѣе усиленной борьбы съ собою. Главный элементъ сектантства въ Пензенской епархіи—это молокане. На нихъ-то главнымъ образомъ и направлена была дѣятельность епархіальнаго миссіонера, старавшагося путемъ публичныхъ и частныхъ съ ними бесѣдъ побѣдить ихъ упорство въ противленіи свидѣтельствамъ истины. При изложеніи на бесѣдахъ православнаго ученія о таинствахъ и почитаніи св. иконъ съ разборомъ и опроверженіемъ молоканскихъ заблужденій относительно этого ученія, главными собесѣдниками миссіонера являлись православные, которые обращались за разъясненіемъ обвиненій, возводимыхъ молоканами на православную Церковь. Молокане же хотя и присутствовали на бесѣдахъ, но, вслѣдствіе даннаго имъ ихъ наставниками запрещенія ходить на бесѣды, никакихъ возраженій не высказывали; сами же наставники молоканства, если иногда и выступаютъ на бесѣду, но, чувствуя свою несостоятельность къ защитѣ своего ученія, никогда не выслушиваютъ вопросовъ собесѣдника и не отвѣчаютъ

на нихъ, а вмѣсто этого говорятъ заранѣе придуманные, не относящіеся къ дѣлу, отвѣты, стараясь такимъ образомъ, съ одной стороны, затемнить вопросъ, а съ другой, пространностію своихъ рѣчей, расположить слушателей въ свою пользу. Въ большинствѣ же случаевъ наставники молоканства отъ публичныхъ бесѣдъ уклонялись, ссылаясь на мнимую болѣзнь или на недосуги, или же просто укрывались въ ближайшія села, разсчитывая чрезъ такой способъ своихъ дѣйствій совершенно избавиться отъ бесѣдъ миссіонера, который-де за отсутствіемъ возраженій со стороны молоканъ перестанетъ посѣщать ихъ и оставитъ ихъ въ покоѣ. Но такой расчетъ молоканъ является въ данномъ случаѣ ошибочнымъ, такъ какъ, по мнѣнію миссіонера Орлова, и при молчаніи молоканъ остается возможность воздѣйствовать на нихъ чрезъ раскрытіе ихъ заблужденій православнымъ слушателямъ, а въ то же время это имѣетъ несомнѣнное вліяніе и на самихъ сектантовъ, развивая въ нихъ религіозное знаніе, которое въ скоромъ времени и могло бы привести ихъ къ соединенію съ православною Церковію, если бы можно было совершенно устранить то препятствіе къ этому соединенію, которое вытекаетъ изъ матеріальныхъ расчетовъ молоканскихъ наставниковъ. Слѣды вліянія, производимаго на молоканъ собесѣдованіями, весьма ясно обнаруживаются а) въ томъ обстоятельствѣ, что молокане перестаютъ называть иконы идолами, тогда какъ на первоначальныхъ бесѣдахъ они очень часто и съ видимымъ удовольствіемъ употребляли это названіе по отношенію къ иконамъ, и б) что изъ секты молоканъ въ отчетномъ году было присоединеніе 3-хъ лицъ къ православію, при чемъ особенно знаменательнымъ является тотъ фактъ, что изъ числа присоединенныхъ двое—дѣти молоканскаго сельца Высокаго наставника (Ивана Качанова).

Помимо епархіальныхъ миссіонеровъ подвизались въ отчетномъ году въ борьбѣ съ расколомъ и извѣстные Совѣту своею дѣятельностію и ревностію священники селъ Архангельскаго Куракина Симеонъ Магнусовъ, Павловскаго Куракина Симеонъ Архангельскій и Казачьей Пелетьмы Іоаннъ Кутлинскій. Священники Архангельскій и Магнусовъ своими частыми и толковыми бесѣдами до того поколебали состояніе раскола въ своихъ приходахъ, что раскольники, сознавъ гибельное свое положеніе, перестали довѣрять своимъ наставникамъ, охотно бесѣдуютъ съ своими приходскими священниками и публично и частно принимаютъ послѣднихъ въ свои домы съ молебнами, не отказываются въ ряду съ православными прихожанами отъ участія въ расходахъ по благолѣпію приходскихъ храмовъ, довѣрчиво обращаются и принимаютъ совѣты и наставленія приходскихъ священниковъ не только въ предметахъ религіозныхъ и нравственныхъ, но и въ дѣлахъ общественнаго благоустройства. Куракинскихъ раскольниковъ, находящихся въ такомъ близкомъ общеніи и нравственномъ единеніи съ православнымъ священникомъ, по выраженію о. Магнусова, не сразу узнаешь, что это еще овцы не отъ двора сего, которыхъ еще подобаетъ привести... и приведеніе это продолжается успѣшно: въ Павловскомъ Куракинѣ въ отчетномъ году присоединено къ православію 30 душъ обоего пола,—въ Архангельскомъ 28 душъ, изъ коихъ 7 священникомъ Архангельскимъ и 21 миссіонеромъ Ѳетисовымъ. Прочіе остающіеся пока въ расколѣ, хотя и не чужды православнаго ученія о Церкви, но пребываютъ въ расколѣ, по словамъ о. Архангельскаго, по тому, отчасти, нелѣпому убѣжденію, что по связи съ богатыми раскольниками боятся лишенія наслѣдства въ случаѣ принятія православія и по безотчетной привычкѣ жить безъ церкви и таинствъ съ одними обрядами. Отдавая должную

честь похвальной дѣятельности куракинскихъ священниковъ на пользу православія, нельзя пройти молчаніемъ и знаменательный фактъ открытія священникомъ Магнусовымъ, 12 января текущаго года, въ Павловскомъ Куракинѣ церковноприходскаго попечительства, съ присвоеніемъ ему главнымъ образомъ просвѣтительнаго назначенія.

Священникъ села Казачьей Пелетьмы Іоаннъ Кутлинскій не мало также явилъ труда къ возвращенію заблудшихъ на путь истинный усердными, въ теченіе минувшей осени и зимы (по два раза въ недѣлю), собесѣдованіями съ прихожанами; плодомъ каковыхъ собесѣдованій и было присоединеніе къ Церкви въ минувшемъ и текущемъ году 50 душъ.

Дѣятельное участіе къ ослабленію молоканской пропаганды въ с. Ромодановѣ, Саранскаго уѣзда, по засвидѣтельствованію миссіонера Орлова, принимали въ отчетному году священники с. Ромоданова Серафимъ Любимовъ и Пятины Порфирій Заринъ, которые, опровергая въ публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ заблужденія сектантовъ, значительно уменьшили самохвальство и самонадѣянность молоканъ; главная же польза этихъ бесѣдъ заключается въ томъ, что въ нихъ нашли для себя опору православные, которые, усвоивъ нѣкоторыя свѣдѣнія, необходимыя для опроверженія сектантскихъ заблужденій, сами уже иногда вступаютъ въ споръ съ сектантами, доказывая послѣднимъ ложность ихъ ученія.

Уклоненія изъ православія въ расколъ въ отчетномъ году, по сообщенію миссіонера Ѳетисова, не было; въ молоканство же хотя и было въ с. Трофимовщинѣ, Саранскаго уѣзда, уклоненіе трехъ лицъ (Анастасіи Зубаревой, Андрея и Анастасіи Булдыгиныхъ), но уклоненіе это, какъ выяснилось изъ отвѣтовъ совратившихся миссіонеру Орлову,

произошло не отъ религіозныхъ убѣжденій и сомнѣній въ правотѣ православной Церкви, а чисто по семейнымъ обстоятельствамъ и соображеніямъ.

Видя добрые плоды подвизающихся въ борьбѣ съ расколомъ священниковъ раскольническихъ приходовъ и усердную ихъ дѣятельность къ искорененію раскола и сектантства, Совѣтъ Братства въ поощреніе такой ихъ дѣятельности оказывалъ имъ возможную изъ суммъ Братства матеріальную помощь, а гдѣ нужно и нравственную поддержку, рекомендуя ихъ благопопечительному вниманію Епархіальнаго Начальства. А поощряя дѣятельность защитниковъ православія, Братство въ крайнихъ случаяхъ не оставляло безъ вниманія и тѣхъ изъ новообращенныхъ въ православіе, помощь которымъ, въ силу исключительности ихъ положенія, была особо необходима и полезна. Подъ вліяніемъ той же заботливости, о привлеченіи заблудшихъ въ лоно православной Церкви, Братство, гдѣ считало нужнымъ, входило въ непосредственное сношеніе съ Епархіальнымъ Начальствомъ объ устройствѣ церквей и объ открытіи самостоятельныхъ приходовъ въ тѣхъ инородческихъ населеніяхъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ и по соображеніямъ миссіонеровъ, считалось это, для пользы миссіонерскаго дѣла, предметомъ необходимости.

Церковно-приходскія школы въ мѣстахъ зараженныхъ расколомъ, составляющія, по мнѣнію Совѣта Братства, орудіе къ борьбѣ съ раскольнической пропагандой, по представленіямъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (по примѣру прежнихъ лѣтъ), также безотказно пользовались денежнымъ отъ Братства пособіемъ. Распространяя въ народѣ грамотность и развивая въ немъ религіозно-нравственныя чувства и знаніе, школа изображаетъ собою какъ бы предверіе храма, откуда устами дѣтей износится въ

среду взрослыхъ сѣмя слова Божія и ученія православной Церкви, сильное сомнѣвающихся въ вѣрѣ поколебать, а чуждыхъ Церкви привести къ сближенію съ нею и къ уваженію ея уставовъ и правилъ. Замѣченное въ прежнее время въ раскольникахъ несочувственное отношеніе къ школамъ мало-по-малу изчезаетъ,—въ настоящее время, какъ свидѣтельствуетъ священникъ с. Казарки Ключаревъ (Епарх. вѣд. 1891 г. № 20), на школу они смотрятъ уже съ довѣріемъ и уваженіемъ и охотно посылаютъ въ нее своихъ дѣтей. „Намъ нравится эта церковная учба" говорили о. Ключареву двое изъ раскольниковъ—родителей, побывавъ разъ случайно на урокѣ по закону Божію. Пособіемъ отъ Братства въ отчетномъ году воспользовались школы селъ: Шигаева, Симилей, Лѣснаго Вьясса и Мордовскихъ Пашатъ.

Находя за тѣмъ, помимо вышеисчисленныхъ средствъ, имѣющимъ важное значеніе къ ослабленію раскола распространеніе въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, брошюръ и книгъ противораскольническаго содержанія, Братство считало своею священною обязанностію пріобрѣтать выпискою изъ подлежащихъ мѣстъ надлежащія брошюрованныя изданія, которыя потомъ чрезъ своихъ миссіонеровъ и распространяло въ народѣ. При чемъ одновременно съ симъ обращалось должное вниманіе и на улучшеніе собственно Братской библіотеки; въ текущемъ году, для Братской библіотеки, выписано книгъ по исторіи и обличенію раскола 38 названій въ 98 томахъ. Всего же по каталогу значится въ настоящее время въ библіотекѣ №№ книгъ 345 въ 708 томахъ. Въ числѣ новопріобрѣтенныхъ есть книги, имѣющія большую цѣнность. Книгами изъ Братской библіотеки въ теченіе года пользовались 13 лицъ изъ сельскаго духовенства, духовенство губернское, наставники и воспитанники семинаріи. Всѣхъ книгъ въ теченіе года выдавалось на руки до 350.

Изложивъ въ общихъ чертахъ о состоянiи существующаго въ Пензѣ Просвѣтительнаго Братства и подводя итогъ дѣятельности Совѣта Братства, должно сказать, что Братство хоть и не достигло еще въ своей организацiи полнаго развитiя, но успѣхъ дѣятельности его и матерiальныя средства годъ отъ года увеличиваются, расширяются и растутъ; а съ развитiемъ дѣятельности развивается и авторитетное значенiе самого Братства; явными знаками авторитетнаго значенiя Братства могутъ служить слѣдующiя два обстоятельства: а) раскольники с. Поима, уже не разъ обращавшiеся въ Совѣтъ Братства за разъясненiемъ различныхъ возникающихъ въ средѣ ихъ религiозныхъ недоумѣнiй, и въ отчетномъ году просили отъ Совѣта Братства разрѣшенiя по составленнымъ ими 13 недоумѣннымъ вопросамъ; и б) одинъ изъ священниковъ Пензенской епархiи (Михаилъ Иллюстровъ), сознавая несомнѣнную пользу существующаго въ Пензѣ Братства и сочувствуя благимъ его цѣлямъ, имѣющееся у него въ с. Русскомъ Пимбурѣ, Керенскаго уѣзда, недвижимое имѣнiе, въ количествѣ 38 дес. 1260 саж. кв., по духовному завѣщанiю завѣщаетъ, по смерти родной его сестры, въ пользу Иннокентiевскаго Просвѣтительнаго Братства, съ тѣмъ, чтобы оное, состоя фактическимъ владѣльцемъ упомянутаго имущества, одну часть доходовъ сего имущества ежегодно отсылало въ пользу православнаго миссiонерскаго общества; другую часть—въ Торопово, Наровчатскаго уѣзда, на поддержанiе и улучшенiе приходской школы, а третью часть оставляло въ свою пользу для выписыванiя на эти деньги евангелiя и брошюръ религiозно-нравственнаго содержанiя къ безплатной раздачѣ простому народу.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 года; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Рождественѣ съ 14 марта; Инсарск. уѣзда: въ сс. Болотниковѣ съ 12 августа, Рязановкѣ съ 11 мая, Языковой Пятинѣ съ 7 мая; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 октября, Симбуховѣ съ 11 февр.; Чембарскаго уѣзда: въ с. Щепотьевѣ съ 27 мая; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Тешнярѣ съ 21 мая, Мокрой Полянѣ съ 20 марта; Керенскаго уѣзда: въ сс. Кармалейкѣ съ 25 мая, Пятницкомъ съ 27 мая; Наровчатскаго уѣзда: въ с. Суркинѣ съ 20 мая; Пензенскаго уѣзда: въ с. Безсоновкѣ съ 4 іюня; въ заштатн. гор. Шишкѣевѣ съ 17 мая;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ с. Казанской Арчадѣ съ 1889 г., Саранск. уѣзда: въ сс. Соколовкѣ съ 1889 года, Нерлеяхъ съ 4 февраля; Городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 г., Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа; Нижнеломовск. уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 г., Низовкѣ съ 16 окт., Титовѣ съ 31 окт., Бѣлынѣ съ 5 дек., Мичкасскихъ Выселкахъ съ 1 дек., Верхахъ съ 8 января; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 г., Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 г., Лухненскомъ Майданѣ съ 29 января; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болдовѣ съ 3 марта, Старыхъ Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 г., Вертелимѣ съ 12 мая 1891 г., Лемдяяхъ съ 1889 года, Адашевѣ съ 4 марта; Керенскаго уѣзда: въ с. Серг. Поливановѣ съ 31 января; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 г., Каймарахъ съ 1889 г., Перевѣсьѣ съ 1889 г., Рыбкинѣ съ 10 сент., с. Акселѣ съ 10 марта, зашт. г. Троицкѣ при Христорождественской церкви съ 19 февраля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Митрофановѣ съ 1889 г., Щепотьевѣ съ 1889 г.,

Мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ съ 1 окт.;—псаломщическія: Инсарскаго уѣзда: въ с. Сіалѣевской Пятинѣ съ 26 февраля; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Широкоисѣ съ 15 апрѣля; Керенскаго уѣзда: въ с. Колесовкѣ съ 25 мая; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Городкѣ съ 22 мая, Богданихѣ съ 14 мая; Городищенскаго уѣзда: въ с. Вышилеяхъ съ 24 мая; при соборной церкви гор. Саранска съ 5 іюня; Саранскаго уѣзда; въ с. Вырыпаевѣ съ 29 мая.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторъ **Н. Шелутинскій**.

Дозв. ценз. Пенза, 15 іюня 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій**.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го іюня. № 12. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Село Старое Пшенево, Инсарскаго уѣзда.

Село Старое Пшенево отстоитъ отъ уѣзднаго г. Инсара въ 25 верстахъ, а отъ г. Пензы въ 125 верстахъ. Населено оно мордвами; ихъ считается мужескаго пола 810 д., женскаго 770 д., а всего 1580 д. Мѣстность въ Пшеневѣ покрыта горами и буераками, которые тянутся на протяженіи всего владѣнія пшеневцевъ. По Пшеневу протекаетъ ничтожная рѣчка, въ которой мордвы мочатъ конопли; только и есть два-три родника, изъ которыхъ поселяне утоляютъ жажду.—Какая первоначальная причина заставила пшеневцевъ поселиться на такой неудобной мѣстности,—старожилы объясняютъ тѣмъ, что въ недавнія времена здѣсь были непроходимые лѣса, полные всякой дичи и звѣрей; да и теперь въ лѣсу, остатки котораго отведены въ казну, встрѣчаются медвѣди, лани, куницы, лисицы, бѣлки и проч. Лѣсъ этотъ тянется на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ, и замѣчателенъ по величинѣ и красотѣ своихъ стволовъ. Вотъ эта причина и заставила нашихъ пшеневцевъ, какъ истыхъ звѣролововъ и любителей

лѣсистыхъ мѣстъ, поселиться на настоящемъ мѣстѣ. Земли у жителей Пшенева мало, да и та суглинокъ,—урожай даетъ очень плохой, даже въ урожайные годы. Теперь мордвы взялись за умъ: начали удобрять навозомъ достающіеся на ихъ долю клочки земли.

Изъ церковныхъ документовъ села Пшенева не видно подробныхъ свѣдѣній о первоначальной жизни родичей настоящихъ пшеневцевъ. Несмотря на тщательные по документамъ розыски, намъ удалось только узнать, что прежніе праотцы настоящихъ мордвовъ—были язычники, своеобразныя вѣрованія которыхъ попреимуществу заключались въ исполненіи молянъ, въ извѣстное время года. Всѣхъ моляновъ было нѣсколько; они подраздѣлялись на общіе и частные; къ общимъ относились тѣ моляны, которые совершались всѣмъ обществомъ, болѣе торжественно, чѣмъ частные моляны, совершавшіеся каждымъ семействомъ въ отдѣльности. Остатки языческихъ вѣрованій, обычаевъ и суевѣрій пшеневскихъ жителей остаются и до сихъ поръ. Нынѣ пшеневцы вѣруютъ въ истиннаго Бога, въ истинную Церковь, совершаютъ христіанскія обязанности, освящаются церковными таинствами; нѣкоторые изъ нихъ неопустительно посѣщаютъ храмъ Божій, но въ то же время держатся крѣпко и завѣщанныхъ отъ праотцевъ вѣрованій, которыя, при извѣстныхъ случаяхъ, и исполняютъ во всей точности и полнотѣ. Такое религіозное настроеніе жителей Пшенева—полухристіанское и полуязыческое—объясняется главнымъ образомъ недостаточностію ихъ просвѣщенія истинами христіанскаго вѣроученія Храмъ въ Пшеневѣ основанъ всего около 30 лѣтъ назадъ; до того времени жители Пшенева причислены были приходомъ къ церкви села Сіалѣевскаго Майдана, затѣмъ къ церкви Унуевскаго Майдана, потомъ къ церкви села Паева и пр.; но въ при-

писныя церкви пшеневцы рѣдко ходили, частію по религіозной холодности, частію по дурному расположенію мѣстности, гдѣ въ весеннее время бываетъ сильный разливъ воды. Притомъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ и посѣщали храмъ, но христіанское вѣроученіе усвоялось ими туго, вслѣдствіе незнанія русскаго языка. И до настоящаго времени языкъ русскій плохо прививается мордвамъ: рѣдкіе изъ нихъ кое-какъ лепечутъ по-русски; вообще къ русскому языку пшеневцы питаютъ какую-то антипатію. Хлѣбопашество у нашихъ мордвовъ, на которое они не обращали большого вниманія, всегда было незначительно; почему и надѣлъ земли съ увеличеніемъ народоселенія оказывается въ настоящее время крайне недостаточнымъ. Главный же промыселъ пшеневскихъ мордвовъ былъ—ловля звѣрей. Звѣрей въ этихъ лѣсахъ, какъ мы замѣтили, было очень много: въ нихъ водились буйволы, зебры, лани, медвѣди, лисы, куницы и пр., которыхъ мордвы ловили и били, а затѣмъ сбывали въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ.—При жизни въ лѣсахъ, характеръ мордвовъ естественно пріобрѣталъ ту дикость и жестокость, которыя отличаютъ человѣка, стоящаго постоянно лицемъ къ лицу со смертію. Слѣды этой жестокости зачастую проявляются и донынѣ въ характерѣ пшеневцевъ. Крайняя безпечность въ веденіи домохозяйства дѣлаетъ почти всѣхъ пшеневскихъ мордвовъ людьми бѣдными, часто даже нищими. Напр.: во всемъ Пшеневѣ можетъ быть 5—10 человѣкъ имѣютъ нагольные тулупы, прочіе ходятъ въ однихъ, часто рваныхъ, зипунахъ. Къ холоду мордвинъ крѣпокъ и выносливъ; 20° морозовъ ему ни по чемъ; а если мордвинъ пьянъ, такъ онъ безъ стѣсненія прогуливается въ одной рубахѣ въ сильнѣйшую стужу.

Въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ смы-

слящихъ русскихъ людей,—пшеневскіе мордвы и остаются въ закоснѣломъ невѣжествѣ; ихъ нравственный характеръ не измѣняется подъ гнетомъ первичнаго домашняго воспитанія, гдѣ глава семейства является полновластнымъ деспотомъ остальныхъ членовъ семьи. Отецъ держитъ въ рукахъ своихъ дѣтей; а потому у мордвовъ самовольный разумъ дѣтей съ своимъ отцемъ представляетъ исключительное явленіе.

Пшеневцы весьма тяжелы на подъемъ; можетъ быть въ годъ 1—2 раза они посѣтятъ ближайшій уѣздный городъ Инсаръ во время ярмарки, гдѣ считаютъ за непремѣнную обязанность напиваться до-пьяна; остальное время проводятъ въ бездѣятельности въ кругу своихъ односельцевъ, посѣщая своихъ сосѣдей, или кабакъ. Только крайняя нужда выводитъ нашего мордвина изъ сопливости; а будь закромы полны хлѣба, мордвинъ окончательно сдѣлался бы неподвижнымъ. Ѣсть, пить и спать,—вотъ ихъ полное довольство, и при такомъ положеніи мордвы считаютъ себя вполнѣ счастливыми. Никакихъ ремеслъ почти не знаютъ. Домашняя и дворная ихъ утварь до крайности бѣдна. Для заработковъ мордвы никогда не ходятъ: они боятся далекихъ мѣстъ, и нѣкоторые изъ нихъ никогда не бывали даже въ ближайшихъ губернскихъ городахъ. Посѣщаютъ они ближайшіе винные заводы, гдѣ занимаются пилкою дровъ и плотничествомъ, и то только ради порціи водки, которую, при извѣстныхъ случаяхъ, они себѣ выговариваютъ.

Женщины находятся въ полномъ порабощеніи своихъ мужей, изъ которыхъ нѣкоторые крайне жестоко и деспотично обходятся съ своими женами,—обращаются съ ними не лучше, чѣмъ съ животными. Съ своей стороны и женскій полъ, при извѣстныхъ случаяхъ, платитъ тою же

монетою своимъ мужьямъ: несмотря на побои и истязанія, жены остаются въ отношеніи своихъ мужей грубыми и неуважительными. Цѣломудріе у мордвовъ высоко не цѣнится. Рѣдкая дѣвица выходитъ замужъ по волѣ родителей, а по большей части „самокруткой“, тайно, сойдясь и сговорясь съ своимъ „церонеи“... Въ пьянствѣ женщины не отстаютъ отъ мужчинъ: наравнѣ съ ними напиваются часто до безчувствія (на поминкахъ, свадьбахъ, похоронахъ, молянахъ и пр.), горланятъ пѣсни, безобразно отплясывая „мордовскіе казачки“. Старыя мордовки, достигшія 60-лѣтняго возраста, считаютъ за непремѣнную обязанность курить махорку и странно бываетъ смотрѣть на старуху съ огромной „пипкою“ (трубкой).

Внѣшняя домашняя жизнь пшеневскаго мордвина очень неприглядна; обходя ихъ домы въ праздники,—вездѣ видишь грязь, соръ, ощущаешь смрадъ, захватывающій дыханіе и раздражающій даже неизнѣженное, неприхотливое чувство обонянія. Мордвы довольствуются скудною пищею: хлѣбъ, картофель, рѣдька, постные щи,—ихъ всегдашняя годичная ѣда, за исключеніемъ великихъ праздниковъ и молянъ, когда они буквально объѣдаются всѣмъ, что въ продолженіе года копилось и откармливалось. Здѣсь пощады нѣтъ даже завѣтной, племянной скотинѣ, и она обрекается на торжество моляна или свадьбишнаго „пира веселья“. Смотря въ это время на мордвовъ, незнающіе ихъ повседневной жизни могли-бы подумать, что мордвы—народъ зажиточный; на самомъ дѣлѣ—этотъ народъ, повторяемъ, крайне бѣдный: лошадь, корова, двѣ-три пары овецъ, на себѣ лапти, кафтанъ или зипунъ, шапка и рукавицы,—это уже считается въ средѣ пшеневскаго населенія признакомъ довольства и достаточности. Другіе и этого не имѣютъ.

Отличительную черту пшеневскихъ мордвовъ составляютъ,

между прочимъ, взаимная тѣсная дружба и заступничество. Не было примѣра, чтобы мордвинъ выдавалъ мордвина въ словѣ или дѣлѣ. Что бы ни сдѣлалъ мордвинъ, какое бы ни совершилъ преступленіе односельцы его никогда о томъ не заявятъ начальству; мордвинъ мордвина считаетъ за своего кровнаго, и сдѣлать на него какой-либо доносъ начальству, считается мордвами величайшимъ безчестіемъ, за которое они жестоко мстятъ, хотя бы черезъ 5—10 лѣтъ. Поэтому если мордвинъ и попадается подъ уголовное слѣдствіе, онъ остается спокойнымъ, въ полной увѣренности, что свидѣтели его не выдадутъ. Вообще мордвы стойки за своихъ односельцевъ и дружны; въ случаѣ обиды одного изъ нихъ, десятки односельцевъ являются мстителями за него...

Но къ священнику мордвы мало почтительны. Они болѣе имѣютъ уваженія и почтенія къ своему сельскому начальству—старостѣ, писарю, старшинѣ, чѣмъ къ священнику. Урядника, становаго и исправника мордвы боятся, и снимаютъ шапки—едва только ихъ завидятъ. Свѣтлый мундиръ ихъ пугаетъ. Разъ, нѣсколько мордвовъ стояли у дверей кабака и сквернословили. Одинъ сказалъ: „чутя (молчите), бачька идетъ“!—А пусть его идетъ, отвѣчали горланы,—чай онъ не исправникъ“!... Мордвы очень хорошо сознаютъ, что положеніе священника зависитъ отъ нихъ, такъ чего же его бояться?... Нѣтъ у мордвовъ и большого довѣрія къ священнику: что бы священникъ имъ ни говорилъ, они только почесываютъ себѣ спину да затылокъ. На просьбы и убѣжденія священника оставить моляны,—они не обращаютъ никакого вниманія, и еще при священникѣ І. З—вѣ произвели, по поводу этого, бунтъ и возмущеніе.—„Богъ намъ хлѣба не дастъ“! завопили мордвы на запрещеніе моляны. Они скорѣе согласятся умереть, чѣмъ оставить

свои моляны,—это ихъ наслѣдіе, драгоцѣнная память о предкахъ. Равнымъ образомъ и пьянство, несмотря на сильныя со стороны пастырей обличенія,—среди мордвовъ не ослабѣваетъ. Нужно при этомъ замѣтить, что настойчивыя обличенія пастырей раздражаютъ мордвовъ; какъ бы въ отмѣстку священнику—они не пускаютъ его ни славить, ни съ молебнами, тѣмъ болѣе запираютъ ворота, когда священникъ идетъ сбирать „новинкой“.

Что касается религіозныхъ вѣрованій нашихъ пшеневскихъ мордвовъ, то здѣсь является совершенная смѣсь христіанскаго съ чисто языческими понятіями. Что такое Богъ? святые?—мордвинъ тупо отвѣчаетъ, что это такіе люди, которые родятъ рожь, хлѣбъ и т. п.—Вообще, всю зависимость отъ Бога мордвы представляютъ съ матеріальной точки зрѣнія,—дастъ Богъ урожай—мордвы ставятъ цѣлаго барана на моляны, а не далъ,—мордвинъ осерчаетъ и на моляны не пойдетъ. На религіозные обряды мордвы смотрятъ какъ на нѣчто оффиціальное, необходимое, полицейское; на обрядахъ они присутствуютъ какъ бы по какому либо предписанію полиціи. Стоятъ при богослуженіи безсмысленно, ничего не понимая, или же, здѣсь, въ церкви, заведутъ свой разговоръ. На замѣчаніе священника, что не слѣдуетъ разговаривать въ церкви, что это грѣшно,—мордвы только отвѣчаютъ: „служи, служи, бачька! Мы тебѣ не мѣшаемъ“!

Жизнь сельскаго священника въ мордовскомъ селѣ не безопасна. Приведемъ примѣръ. Въ Пшеневѣ и до сихъ поръ существуютъ такъ-называемыя „самокрутки“, т.-е. женихъ при помощи своихъ родственниковъ похищаетъ невѣсту. Однажды такую невѣсту мордвы привели прямо въ домъ священника вѣнчать. Священникъ потребовалъ согласія родителей жениха и невѣсты.—„Ты нашъ бачька,

ну, значитъ, и вѣнчай"! закричали мордвы: „а то далой отъ насъ"! Между тѣмъ, родители и родственники похищенной невѣсты тоже ворвались въ домъ священника; произошелъ шумъ, крикъ, свалка; одни требуютъ вѣнчать, другіе грозятъ бунтомъ. Священнику пришлось скрыться. Другой случай: бывшій священникъ села Пшенева П. С. Н—кій и съ церковной каѳедры и при частныхъ случаяхъ старался убѣдить мордвовъ въ лживости молянъ, въ ихъ языческомъ происхожденіи, и уничтожилъ самокрутки. За все это мордвы ожесточились до того, что напали на о. П. въ церковной оградѣ и начали бить его дубинами; переломили ему два ребра (по медицинскому осмотру), порвали волосы на бородѣ и головѣ, и затѣмъ заперли его, лишеннаго чувствъ, въ колокольню *). Что бы сказали на эти факты наши рьяные публицисты, любящіе обличать русское духовенство, особенно сельское, въ его мнимой бездѣятельности и косности?! Нѣтъ, и въ глухихъ селахъ, среди религіознаго невѣжества, есть много ревностныхъ пастырей, которые, по слову евангелія, „душу свою

*) На мѣсто изувѣченнаго мордвами П. С. Н—го, въ Пшенево присланъ былъ молодой священникъ С. Мордовскіе міроѣды, ночью, предводимые сельскимъ старостой, гурьбой вломились въ его домъ и повели такую рѣчь: „ты нашъ, бачька, теперь"? — Да, отвѣчалъ тотъ, я вашъ священникъ.—„А когда ты бачька, такъ угощай насъ, покупай вина: не купишь,—ворть (уйди) отъ насъ; не пустимъ тебя къ себѣ, и не дадимъ тебѣ подводъ"... Священникъ заявилъ, что угощать ихъ въ ночное время неудобно, и что на это есть день. Мордвы подняли на своемъ языкѣ шумъ, крикъ и гвалтъ; бѣдный священникъ струсилъ, думая, что они его ругаютъ или собираются бить. На другой день поутру онъ уѣхалъ и больше уже не возвращался.—„Скупъ вѣрно, бачька-то, бѣжалъ", разсуждали мордвы, - не хотѣлъ угостить насъ стариковъ"...

полагаютъ за овцы", но часто и не въ силахъ этимъ пастырямъ противустоять вѣковымъ невѣжественнымъ и загрубѣлымъ заблужденіямъ религіознаго фанатизма...

Суевѣрія и предразсудки держатся у нашихъ пшеневскихъ мордвовъ во всей силѣ. Мордвинъ лучше цѣлый день просидитъ безъ хлѣба, чѣмъ измѣнитъ своему суевѣрію,—если, напр., ему утромъ перейдетъ дорогу духовное лицо, или же и свой мордвинъ или мордовка съ пустыми ведрами. Въ ворожбу, наговоры, колдовство, домовыхъ и проч. мордвы вѣруютъ твердо, искренно. Перестала-ли доить корова, или убавить молока,—мордвинъ изъ силъ выбивается разыскать колдунью: или ей отомстить, или же умилостивить ее винцомъ и копшей (пирогъ съ начинкой).

Нужно замѣтить, что малоуспѣшность просвѣщенія и развитія нашихъ пшеневскихъ мордвовъ, какъ мы выше замѣтили, много зависитъ отъ незнанія ими русскаго языка. Слушая поученія и бесѣды священника, мордвы только, какъ говорится, хлопаютъ глазами. Особенно это относится къ женскому полу. Многіе не знаютъ даже такихъ общеупотребительныхъ молитвъ, какъ „Отче нашъ"..., „Богородице".. и пр. Мы присутствовали при ихъ молитвѣ; молился старикъ, лѣтъ 60, такими словами: „Шкабовасъ-кормилятцке (Богъ-кормилецъ): дай намъ хлѣбъ, больше овецъ, свинокъ; уроди огородецъ: картофелю, капусты и всего"... И затѣмъ слѣдовалъ перечень нѣкоторыхъ святыхъ (вѣроятно языческихъ божествъ), къ которымъ мордвинъ обращался то съ мольбой, то съ угрозой, напр.: „а то не дамъ тебѣ копши, пива, мяса; не буду ходить на молянъ"... и пр. Это была не молитва, но какой то бредъ умалишеннаго, и такъ молятся очень многіе... Между тѣмъ на замѣчаніе наше, что такъ грѣшно молиться, мордвы отвѣчаютъ: „мы мордвы; насъ Богъ проститъ"! А учиться грамотѣ не

хотятъ.—„На что намъ школа? Аль хотите еще съ насъ деньги брать? И такъ дерете за все“! завопили мордвы на предложеніе священника объ открытіи школы,—„наши дѣти, если выучатся грамотѣ—пьяницы будутъ“,—при чемъ указывали на пьяницу мордвина, бывшаго сельскаго писаря. И это сказано было поголовнымъ сельскимъ сходомъ.

Нельзя, впрочемъ, не видѣть у мордвовъ и нѣкоторыхъ хорошихъ качествъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть, мордвы были-бы и хорошими христіанами, потому что въ нихъ замѣчается сильное стремленіе къ религіозности; нѣкоторые неопустительно посѣщаютъ храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни, хотя и безъ пониманія совершаемаго богослуженія; пшеневскіе мордвы исповѣдываются и пріобщаются Св. Таинъ; служатъ молебны; любятъ торжественныя церковныя процессіи, особенно хожденіе съ св. иконами по полямъ и родникамъ; нѣкоторые заботятся о христіанскомъ погребеніи своихъ умершихъ родственниковъ, хотя съ примѣсью языческихъ церемоній *); имѣютъ обычай приносить Богу молитву предъ сномъ и по пробужденіи, хотя и здѣсь замѣтны остатки языческихъ обычаевъ и разныхъ привычекъ. Мордвинъ, напр., помолится въ избѣ, а затѣмъ побѣжитъ въ хлѣвъ, въ овинъ, въ поле, и тамъ доканчиваетъ свою молитву. Немногіе отличаются и такими прекрасными внутренними качествами христіанина, какъ взаимное братство, поддержка другъ друга въ несчастіяхъ, благотворительность къ нищимъ, съ которыми мордвы нерѣдко дѣлятъ по-

*) Суевѣрные обычаи во дни поминальные остаются у мордовъ и до настоящаго времени; послѣ заупокойной литургіи мордвы всѣмъ семействомъ отправляются на могилы, и здѣсь, послѣ извѣстныхъ слезныхъ причитаній и церемоній, начинается общее объяденіе, винопитіе, а затѣмъ и веселыя пѣсни..

слѣдній кусокъ хлѣба,—простодушіе, доходящее до дѣтской наивности и т. п. Нравственно-религіозные недостатки мордвовъ могли бы исправляться, конечно, пастырскою ревностію и бдительностію. Къ сожалѣнію, мордвы не любятъ, чтобы ихъ укоряли и наставляли *); на обличенія своего пастыря они смотрятъ недовѣрчиво и враждебно, какъ на притѣсненія и вымогательства. Только тотъ священникъ хорошъ для нихъ, который не притѣсняетъ ихъ за моляны; а еще болѣе они полюбили бы его, по отзыву ихъ самихъ, если бы онъ принималъ участіе въ ихъ молянскихъ церемоніяхъ...

Вслѣдствіе обличеній священника, мордвы стараются скрыть отъ него свои религіозныя вѣрованія; только одни моляны на-перекоръ всему совершаютъ торжественно въ виду всѣхъ и каждаго... И горе тому, кто осмѣлился бы хулить и противорѣчить ихъ языческому религіозному заблужденію!!...

Нужно еще столѣтіе, чтобы нашъ мордвинъ сравнялся въ пониманіи христіанскаго вѣроученія хотя бы съ нашимъ русскимъ крестьяниномъ. Много можетъ пособить дѣлу въ обученіи нашихъ мордвовъ знаніе ихъ языка самимъ священникомъ. Мордвы любятъ и уважаютъ того русскаго человѣка, который знаетъ ихъ языкъ; къ такому лицу они имѣютъ больше довѣрія. **А. С.**

---

*) По одному случаю псаломщикъ сдѣлалъ христіанское нравоученіе мордвамъ, они ему такъ отвѣчали: „рано еще сталъ насъ, стариковъ, учить-то,—молодъ больно; молоко на губахъ у тебя еще не обсохло“!..

Историко-статистическое описаніе прихода села Ильмина, Городищенскаго уѣзда [1]).

Составъ прихода. Въ настоящее время приходъ составляютъ: село Ильмино и двѣ деревни — Александровка и Черняевка [2]).

Мѣстоположеніе и наименованіе села. Село Ильмино находится въ разстояніи отъ губернскаго города Пензы въ 90 верстахъ, а отъ уѣзднаго города Городищъ въ 60 верстахъ. Село Ильмино носитъ свое названіе отъ дерева „Ильмъ", потому что въ прежнее время на мѣстѣ основанія села Ильмина и около него росло очень много такихъ деревьевъ. Село это расположено при рѣкѣ Сурѣ.

Время основанія села. Когда основано село Ильмино ни изъ церковной памятной книги, ни изъ другихъ памятниковъ не видно. Изъ памятной книги извѣстно только, что первыми поселенцами села Ильмина были мордва, которые впослѣдствіи были переселены на жительство въ деревню Алово, Городищенскаго-же уѣзда. Случилось это такъ. Мѣсто, гдѣ въ настоящее время находится село

[1]) Источниками при составленіи очерка села Ильмина и принадлежащихъ къ нему деревень—Александровки и Черняевки служили: 1) памятная церковная книга, данная изъ Пензенской духовной Консисторіи въ 1857 году по распоряженію высокопреосвященнаго Варлаама; 2) метрическія книги, хранящіяся при церкви съ 1834 года; 3) духовныя росписи съ 1818 года; 4) клировыя вѣдомости съ 1842 года и личныя воспоминанія старожиловъ.

[2]) Изъ духовныхъ росписей видно, что къ селу Ильмину издавна были причислены приходомъ еще три деревни: Гремячевка, Нечаевка и Полянка; деревня Гремячевка стала считаться самостоятельнымъ приходомъ съ 1866 года, а деревня Нечаевка съ причисленной къ ней деревней Полянкой съ 1890 года.

Ильмино, въ началѣ XVIII столѣтія Высочайше было пожаловано графу Ѳедору Гавриловичу Головкину, который поселилъ на этомъ мѣстѣ своихъ крестьянъ—русскихъ, привезенныхъ изъ разныхъ мѣстъ, никому изъ старожиловъ не извѣстныхъ, и мордвамъ волей-неволей нужно было искать себѣ другое мѣстожительство, каковымъ и избрана была деревня Алово.. Расказываютъ, что мордвамъ очень не хотѣлось разставаться съ своимъ гнѣздомъ и они предъ своимъ переселеніемъ въ деревню Алово ходили на высокую гору, находящуюся недалеко отъ села Ильмина, съ которой видна вся мѣстность Ильмина, тужить, т.-е. сѣтовать на свою несчастную долюшку,—отчего гора эта и по сію пору называется Тужовскою горою *). Но мордвы и до сихъ поръ еще не позабываютъ села Ильмина; въ лѣтнее время они ходятъ сюда рвать траву, называемую „маремою", которую они употребляютъ для крашенія шерсти.

Крестьяне, привезенные на мѣстожительство въ с. Ильмино графомъ Ѳ. Г. Головкинымъ, были православные христіане; но отъ кого было принято ими христіанство, этого ни изъ преданія, ни изъ письменныхъ указаній не видно. Въ настоящее время село Ильмино принадлежитъ князю Оболенскому.

Границы и расположеніе села. Границы села Ильмина въ настоящее время составляютъ: на сѣверѣ—село Большой Вьяссъ, Саранскаго уѣзда, находящійся отъ с. Ильмина въ 12-ти верстахъ; на югѣ—деревня Черняевка въ 4-хъ верстахъ; на юго-западѣ—село Гремячевка въ 9-ти верстахъ; на востокѣ—село Нечаевка въ 3-хъ верстахъ и на западѣ—деревня Александровка въ 5-ти верстахъ.

---

*) Отъ частаго хожденія мордвовъ на гору образовалась тропа, которая и до сихъ поръ еще не заросла и называется мордовскою тропою.

Общее положеніе села Ильмина такое: западная сторона села расположена на горѣ, а восточная въ лощинѣ; обѣ эти половины раздѣляются рѣчкою „Русляй", которая течетъ отъ юга къ сѣверу и впадаетъ въ рѣку Суру. Улицъ въ селѣ Ильминѣ семь, изъ коихъ первая и самая длинная называется „Кочетовкою". Такое названіе эта улица, вѣроятно, получила, отъ словъ, которыми обыкновенно мужичекъ угрожаетъ своему собрату, желая сжечь его домъ: „вотъ я тебѣ пущу кочетка-то", т.-е. сожгу. И дѣйствительно, въ прежнее время улица эта очень часто горѣла отъ поджоговъ. За Кочетовкой къ востоку находится улица „Ерзовка". Эта улица свое названіе носитъ отъ того, что въ крѣпостное время здѣсь такъ сильно сѣкли розгами крестьянъ, что они послѣ сѣченія отъ боли долгое время ерзали, т.-е. валялись по землѣ, какъ разсказываютъ старожилы. Далѣе, позади Ерзовки, находится третья улица, называемая „Метелевкою"; улица эта образовалась недавно. Послѣ большого пожара, бывшаго въ 1883 году, на Метелевкѣ первымъ поселился крестьянинъ С. Р—ъ, прозываемый „метлою", отъ чего и улица получила названіе „Метелевка". Продолженіемъ „Кочетовки" къ рѣкѣ Сурѣ служитъ улица „Слободка или Свободка ; называется она такъ потому, что при большемъ распространеніи села Ильмина не было болѣе мѣста для поселенія, кромѣ мѣста, занимаемаго въ настоящее время этою улицею. Впереди „Слободки" находится „Большая улица". Одни говорятъ, что эта улица получила свое названіе „Большая" отъ того, что въ ней жили прежде „люди набольшіе", т.-е. сельское начальство; другіе объясняютъ это названіе отъ того, что эта улица очень широка—саженъ 40; третьи говорятъ, что когда только еще заселялось село Ильмино, то эта улица изъ всѣхъ по числу дворовъ была самая большая. Такое объ-

ясненіе названія улицы вѣроятнѣе всѣхъ. Остальныя двѣ улицы расположены на западной сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ и одна изъ нихъ называется „горою", а другая—„бутырками",—вѣроятно потому, что поселена, по словамъ старожиловъ, на мѣстѣ, гдѣ было мордовское кладбище и гдѣ, даже въ настоящее время, въ бугорѣ или бусорѣ находятъ кости, трубки, которые въ прежнее время клались съ мордовскими мертвецами въ могилу. На этой-же сторонѣ, т.-е на западной, построена и церковь. Она занимаетъ центральное мѣсто въ селѣ и стоитъ на горѣ.

Деревня Александровка. Крестьяне деревни Александровки принадлежали графинѣ Александрѣ Григорьевнѣ Лаваль, которая выселила ихъ изъ села Лѣснаго Вьясса, Саранскаго уѣзда, въ 1831 году, потому что тамъ уже недоставало мѣста для поселенія. По имени своей помѣщицы деревня эта и носитъ свое названіе.

Деревня Александровка расположена на правомъ берегу рѣки Суры внизъ по теченію. За рѣкой Сурой тянется пойма съ роскошными заливными лугами и сосновый боръ. За гумнами, принадлежащими крестьянамъ деревни Александровки, тянется лѣсъ—чернолѣсье съ высокими горами и глубокими оврагами. Крестьяне деревни Александровки, принадлежа приходомъ къ селу Ильмину, въ которомъ храмъ выстроенъ въ честь Богоявленія Господня, этотъ праздникъ за храмовой въ своей деревнѣ не считаютъ, а справляютъ, какъ они выражаются, по прежней памяти „Кузьмѣ и Демьянѣ", потому что въ селѣ Лѣсномъ Вьяссѣ, откуда они выселены, храмъ выстроенъ въ честь святыхъ безсребренниковъ „Космы и Даміана". Деревня эта находится отъ села Ильмина разстояніемъ въ 5-ти верстахъ. Число дворовъ—63; число душъ: 179 м. п. и 185 ж. п.

Деревня Черняевка. Такое названіе деревня эта имѣетъ

отъ рѣчки, которая протекаетъ около нея и имѣетъ воду черную сравнительно съ другими рѣчками. Крестьяне дер. Черняевки въ 1831 г. принадлежали князю Андрею Петровичу Оболенскому. Сначала имъ было поселено здѣсь 30-ть тяглъ, т.-е. 60 душъ, а въ настоящее время въ деревнѣ Черняевкѣ считается 249 м. п. и 255 ж. п.

Крестьяне этой деревни храмовымъ праздникомъ у себя почитаютъ день Михаила Архангела,—правый предѣлъ въ Богоявленской церкви села Ильмина. Деревня Черняевка отстоитъ отъ села Ильмина въ 4-хъ верстахъ.

Село Ильмино со всѣхъ сторонъ окружено высокими горами и лѣсомъ; по сѣверную сторону его тянется пойма съ заливными лугами и роскошный сосновый боръ, принадлежащій Министерству Удѣловъ, а по остальнымъ сторонамъ идетъ чернолѣсье. Въ поймѣ родится ежевика, черная смородина и черемуха. Въ бору же родится масса бѣлыхъ грибовъ, а въ чернолѣсьѣ бываетъ много земляники, клубники, малины, орѣховъ и грибовъ—груздей. Въ лѣтнее время весь лѣсъ оглашается пѣніемъ множества птицъ, преимущественно соловьевъ; въ немъ же водится много волковъ, зайцевъ, нерѣдко и лосей.

Разсказывая о сихъ богатствахъ природы, старожилы прибавляютъ: „нѣтъ, батюшка, ноньче все-таки жисть-то не та, что прежде: климатъ измѣнился, земля хлѣба совсѣмъ почти не родитъ". И дѣйствительно, въ настоящее время земля менѣе плодородна, чѣмъ въ прежнее время; обиліе водъ уменьшилось и хотя пересохшихъ рѣкъ нѣтъ, но онѣ стали мелководны; изъ числа же озеръ нѣкоторыя уже пересохли. Лѣса все болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ вырубаются и тамъ, гдѣ теперь находится пойма, лѣтъ десять или двѣнадцать назадъ былъ громадный дубовый лѣсъ; въ настоящее же время объ его существованіи сви-

дѣтельствуютъ только обгорѣлые пни и пойма расчищается подъ пашню, такъ что скоро о всѣхъ сихъ богатствахъ природы останутся одни только жалкія воспоминанія.

Исторія церкви. По свидѣтельству памятной церковной книги, въ селѣ Ильминѣ первый храмъ былъ воздвигнутъ въ 1788 году во имя Богоявленія Господня; храмъ былъ деревянный. Въ своемъ первоначальномъ видѣ храмъ этотъ существовалъ до 1872 года. Въ этомъ же году и слѣдующемъ 1873-мъ храмъ, при священникѣ Петрѣ Боголюбовѣ [1]), тщаніемъ прихожанъ былъ перестроенъ и расширенъ; именно, въ трапезной были устроены два теплые придѣла, изъ нихъ правый—во имя Пресвятой Троицы, а лѣвый во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ. Но въ 1883 году, 3 мая, храмъ этотъ сгорѣлъ весь до основанія; колокола растопились, а ризница и церковная утварь вытащена. Пожаръ начался съ Большой улицы, которая вся сгорѣла; а также уничтожены огнемъ дома духовенства,—купца Ивана Петрова Маіорова и крестьянъ порядка Бутырокъ.

Послѣ пожара богослуженіе отправлялось, по благословенію преосвященнаго Антонія II-го, въ молитвенномъ домѣ на святомъ антиминсѣ, вынесенномъ во время пожара съ престола во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ [2]). Молитвеннымъ домомъ служила мѣст-

[1]) О. Боголюбовъ въ настоящее время состоитъ священникомъ въ селѣ Щепотьевѣ, Чембарскаго уѣзда.

[2]) Нельзя обойти молчаніемъ случая, бывшаго съ св. антиминсомъ, взятымъ во время пожара съ престола во имя Пресвятой Троицы. Около церкви протекаетъ небольшая рѣчка „Русляй". Во время пожара всѣ вещи изъ церкви были переносимы на другую сторону „Русляя" для большей безопасности. Когда, вмѣстѣ съ прочими вещами, было переносимо черезъ воду

ная сельская школа, въ которой внутреннія двѣ капитальныя стѣны были выпилены. Зданіе это, какъ самое большое и удобное во всемъ селѣ и притомъ еще новое, выстроенное кн. Вѣрой Сергѣевной Трубецкой (нынѣ графиня Голенищева-Кутузова) на собственныя средства, сообразно устройству храма было раздѣлено на три части: притворъ, трапезная и алтарь. Когда же въ 1886 году былъ выстроенъ новый храмъ, то въ означенномъ зданіи опять стала помѣщаться школа, а выпиленныя стѣны задѣланы. Въ 1886 году на средства мѣстныхъ прихожанъ, при священникѣ Симеонѣ Ивановѣ Θеодоровѣ, построена была новая деревянная церковь съ тремя придѣлами: главный—во имя Богоявленія Господня, придѣлъ съ правой стороны—во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, а съ лѣвой—во имя святителя и чудотворца Николая. Правый придѣлъ освященъ 14 декабря 1886 г., а лѣвый—5 іюня 1888 г.; освященіе совершалъ мѣстный

и святое евангеліе, въ которомъ былъ вложенъ означенный св. антиминсъ, то отъ сильнаго дуновенія вѣтра св. евангеліе раскрылось и св. антиминсъ незамѣтнымъ образомъ выпалъ изъ него и упалъ въ воду. Около недѣли нигдѣ не могли найти св антиминса. Наконецъ, одинъ мальчикъ, играя на берегу „Русляя" и разгребая руками въ водѣ камешки, нашелъ какой-то платочекъ съ изображеніями. Взявъ его, онъ понесъ церковному сторожу Прохору Жильцову, который въ это время былъ въ церковной сторожкѣ, и показывая, говоритъ: „посмотри-ка вотъ этотъ платочекъ, на немъ какіе-то медвѣди нарисованы". Сторожъ догадался, что это не простой платочекъ и отнесъ его священнику Боголюбову, который съ благоговѣніемъ обмылъ его, послѣ чего изъ св. антиминса изошло благоуханіе. Св. антиминсъ отнесло водой отъ того мѣста, гдѣ онъ выпалъ, саженъ на 12-ть. Въ настоящее время онъ хранится въ правомъ придѣлѣ на св. престолѣ.

благочинный, протоіерей Сергій Урановъ. Главный же придѣлъ до сихъ поръ еще не отстроенъ.

Послѣ пожара, бывшаго въ 1883 г., крестьяне деревень Нечаевки и Полянки отказались отъ постройки общей церкви въ селѣ Ильминѣ, а выстроили свою въ деревнѣ Нечаевкѣ во имя Архистратига Божія Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ въ 1885—87 гг., которая (церковь) 2 іюля 1889 г. была освящена мѣстнымъ благочиннымъ, протоіереемъ Сергіемъ Урановымъ. До образованія въ селѣ Нечаевкѣ отдѣльнаго самостоятельнаго прихода, священникамъ села Ильмина указомъ Пензенской духовной Консисторіи вмѣнено было въ обязанность совершать богослуженіе въ названной церкви воскресные и праздничные дни поочередно. Первыми служителями въ церкви села Нечаевки были священники—Іоаннъ Стефановъ Крыловъ [1]) и Іоаннъ Васильевъ Артоболевскій [2]).

На постройку обѣихъ церквей—Ильминской и Нечаевской лѣсъ пожертвовала кн. Вѣра Сергѣевна Трубецкая.

Наружныя части церкви. Церковь построена изъ дерева на каменномъ фундаментѣ и имѣетъ форму шестиконечнаго креста. Связи въ стѣнахъ желѣзныя, а стѣны обиты тесомъ; крыша желѣзная, окрашенная въ зеленую краску. На церкви находится только двѣ главы,—на настоящей и на колокольнѣ; кресты на церкви желѣзные, прорѣзные, вызолоченные; укрѣплены они прямо въ главу. На вершинѣ крестовъ находятся короны. Окна широкія,

---

[1]) Іоаннъ Стефановъ Крыловъ указомъ Консисторіи отъ 5-го сентября 1891 года переведенъ въ село Б. Хуторы, Н.-Ломовскаго уѣзда.

[2]) Іоаннъ В. Артоболевскій указомъ Консисторіи отъ 30-го декабря 1889 года переведенъ на свою родину въ с. Керенку, Городищенскаго уѣзда.

осмизвенныя; всѣхъ оконъ въ церкви имѣется девятнадцать: въ настоящей, но еще не отдѣланной церкви, въ алтарѣ находится два окна, въ храмѣ—четыре, въ куполѣ—три; въ трапезной: въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ имѣются по одному окну и въ стѣнахъ церкви восемь оконъ. Всѣ окна, исключая помѣщающихся въ куполѣ, сдѣланы съ желѣзными рѣшетками. Двери въ церкви деревянныя, обитыя желѣзомъ—створчатыя; онѣ помѣщаются съ трехъ сторонъ—запада, сѣвера и юга. Паперть устроена съ западной, сѣверной и южной сторонъ. Колокольня построена въ одно время съ церковію и соединена съ нею вмѣстѣ; она немного выше церкви. На колокольнѣ, гдѣ висятъ колокола, имѣются четыре пролетныхъ окна, а не много пониже колокольни есть одно окно маленькое со стеклами. Колоколовъ на колокольнѣ—четыре; всѣ они пріобрѣтены въ 1883 году, вмѣсто сгорѣвшихъ, частію на средства прихожанъ, а частію на обмѣнъ горѣлой мѣди. Большой колоколъ—вѣсомъ 62 пуда—имѣетъ такія надписи—вверху: „заутра услыши гласъ мой Царю мой и Боже мой,—въ серединѣ: „благовѣствуй земле радость велію, хвалите небеса Божію славу“,—внизу: „завода Нижне-Ломовскихъ купцовъ, братьевъ Приваловыхъ въ гор. Нижнемъ Ломовѣ“. Второй колоколъ вѣситъ три пуда и имѣетъ надпись: „завода Нижне-Ломовскихъ купцовъ, братьевъ Приваловыхъ въ гор. Нижнемъ Ломовѣ“. Третій колоколъ имѣетъ вѣсу одинъ пудъ, а четвертый—полпуда. Ограды кругомъ церкви не имѣется. Одинъ крестьянинъ деревни Александровки В. В. Нагаевъ года два или болѣе тому назадъ пожертвовалъ было на это дѣло 50 руб. денегъ и лѣсу, но ограды до сихъ поръ все еще нѣтъ и изъ пожертвованнаго лѣса осталось не болѣе четырехъ-пяти бревенъ, а куда остальныя дѣвались,—неизвѣстно. При церкви имѣется двѣ кла-

довыхъ, изъ коихъ въ одну входъ изъ притвора, какъ идти на колокольню, а въ другую—ходъ изъ церкви.

Внутреннія части церкви. Трапезная устроена въ видѣ палаты; въ ней имѣются четыре четырехгранныхъ столба, на коихъ висятъ иконы, вытащенные изъ церкви во время пожара, бывшаго въ 1883 году. На первомъ столбѣ, помѣщающемся въ правомъ придѣлѣ, виситъ икона Богоявленія Господня, а на второмъ—икона Николая Чудотворца; на первомъ столбѣ въ лѣвомъ придѣлѣ виситъ икона Іоанна Предтечи, а на второмъ—икона Божіей Матери; здѣсь же стоитъ панихидный столецъ и отправляются малыя панихиды. Всѣ эти иконы размѣромъ имѣютъ въ высоту семь четвертей, а въ ширину четыре; означенныя иконы очень древни и имѣютъ обкладку аплике. Полъ въ церкви деревянный, сосновый. Престолы и жертвенники въ алтаряхъ праваго и лѣваго придѣловъ деревянные, имѣющіе въ высоту и ширину $5^1/_2$ четвертей. Сѣни надъ престолами не имѣется; горнее мѣсто устроено на открытомъ мѣстѣ. Иконостасы въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ рѣзные изъ дерева по золотому фону и состоятъ они изъ двухъ ярусовъ. Предъ иконостасомъ отъ одного клироса до другого помѣщается деревянная солея, отдѣленная отъ храма деревянною рѣшеткою. Амвонъ возвышается отъ полу на одну ступень. Клиросы деревянные; при входѣ въ церковь, въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ устроено по одной печи; обѣ онѣ круглыя и обиты желѣзомъ.

Иконописаніе. Церковныя стѣны ни иконописнымъ, ни живописнымъ письмомъ не расписаны, а увѣшаны иконами. Здѣсь помѣщаются: въ правомъ придѣлѣ двѣ иконы св. Михаила Архангела, икона Николая Чудотворца, икона Покрова Божіей Матери и двѣ иконы простого письма, пожертвованныя частными лицами изъ крестьянъ; въ лѣвомъ

придѣлѣ: икона Божіей Матери, Богоявленія Господня, икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, икона Воскресенія Христова, икона Неопалимой купины и Николая Чудотворца.

Въ храмѣ есть иконы и стараго письма, какъ, наприм., икона Николая Чудотворца, помѣщающаяся въ лѣвомъ придѣлѣ, и тѣ четыре иконы, которыя висятъ на столбахъ (см. выше); но когда и кѣмъ писаны эти иконы ни изъ преданія, ни изъ письменныхъ источниковъ не видно. Къ числу лучшихъ иконъ послѣдняго времени можно отнести слѣдующія: икону Владимірской Божіей Матери, икону Иверской Божіей Матери, икону Николая Чудотворца и Михаила Архангела. Икона Владимірской Божіей Матери пріобрѣтена вмѣстѣ съ иконостасомъ лѣваго придѣла въ 1888 году и имѣетъ въ высоту 5 четв. и $2^1/_2$ в., а въ ширину $3^1/_2$ четв. Икона Иверской Божіей Матери писана на св. горѣ Аѳонѣ; въ Ильминскую церковь пожертвована она крестьяниномъ деревни Александровки Степаномъ Михайловымъ Садановымъ въ 1890 году. Высотою эта икона 5 четвертей, а шириною $3^1/_2$ четв.; икона Николая Чудотворца имѣетъ въ высоту $3^1/_2$ четв., а въ ширину—3 четв.; икона Михаила Архангела высотою 3 четв. и 1 верш., а шириною 2 четв. и 3 вершка.

Въ память по Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ крестьянами Ильминской волости пріобрѣтена икона св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго. Внизу этой иконы имѣется надпись: „Вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю Царю, Освободителю, Александру II-му. 1 марта 1881 года“. Икону эту предполагалось поставить въ зданіи Ильминскаго волостного Правленія, но, за неимѣніемъ тамъ мѣста, рѣшено было поставить ее въ церкви въ правомъ придѣлѣ позади праваго клироса, гдѣ она стоитъ и по настоящее время.

Церковная утварь. Изъ церковной утвари нѣчто сохранилось и изъ прежней церкви, сгорѣвшей въ 1883 году, а очень много пріобрѣтено вновь. Въ настоящее время изъ церковной утвари имѣется: сосудовъ служебныхъ съ полнымъ приборомъ два; оба сребропозлащенные 84 пробы. На большомъ сосудѣ вверху имѣется надпись такого содержанія: „пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ", —внизу на поддонѣ: „февраля 12-го дня, 1867 года, о упокоеніи Екатерины и Маѳы. Пензенской губерніи, Городищенскаго уѣзда, села Ильмина въ Богоявленскую церковь пожертвовано Алексѣемъ Васильевичемъ Финляндскимъ" *). На дискосѣ тоже имѣется надпись—вверху: „пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, яже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ", а внизу—та же надпись, что и на поддонѣ потира. На звѣздицѣ, лжицѣ и копіѣ:—„о упокоеніи Екатерины и Маѳы"; на тарелочкѣ съ изображеніемъ Божіей Матери написано: „Достойно есть яко воистину", а внизу—„о упокоеніи Екатерины и Маѳы"; на тарелочкѣ съ изображеніемъ распятія—„кресту Твоему покланяемся, Владыко",—внизу—„о упокоеніи Екатерины и Маѳы". Ковшичекъ на ручкѣ имѣетъ надпись „о упокоеніи Екатерины и Маѳы", а внутри—„теплота вѣры исполнь Духа Святаго".

Малый потиръ тоже имѣетъ на себѣ надпись: „тѣло Христово пріимите, источника безсмертнаго вкусите"; на звѣздицѣ: „села Ильмина Богоявленской церкви, апрѣля 3 дня 1867 года"; на тарелочкѣ съ изображеніемъ Божіей

---

*) Алексѣй Васильевичъ Финляндскій былъ управляющимъ имѣніемъ Вѣры Сергѣевны Трубецкой, нынѣ графини Голенищевой-Кутузовой. Имѣніе это отстоитъ отъ с. Ильмина въ 3-хъ верстахъ.

Матери написано: „Достойно есть яко воистину, блажити Тя Богородицу“, а на другой тарелочкѣ—„кресту Твоему поклоняемся, Владыко“. Въ церкви имѣется два мѣдно-вызолоченыхъ ковчега и двѣ оловянныхъ походныхъ дарохранительницы. Крестовъ — пять: серебряновызолоченный, серебряный, аплике, хрустальный и мѣднопозлащенный. Евангелій—шесть; изъ большихъ евангелій одно отпечатано въ 1791 году; лицевая сторона его аплике съ иконными угольниками. На нижней крышкѣ по аплике вытѣснены изображенія св. пророковъ: Аввакума, Іереміи, Іезекіиля, Іакова, Моусея, Иліи, Даніила, Исаіи, Аарона, Захаріи, Давида и Елисея. Второе евангеліе съ обѣихъ сторонъ мѣдновызолоченное; третье—по лиловому бархату съ угольниками аплике; четвертое—по малиновому бархату съ мѣднопозлащенными угольниками, пятое—аплике и шестое маленькое, мѣднопозлащенное. Изъ кадилъ дно серебряное 84 пробы а два мѣдныхъ. Паникадилъ—три; одно, въ два яруса, помѣщается среди церкви для 12 свѣчъ; другое—въ правомъ придѣлѣ въ одинъ ярусъ съ помѣщеніемъ для 9 свѣчъ и въ лѣвомъ тоже въ одинъ ярусъ для 9 свѣчъ. Купель желѣзная, окрашенная снаружи въ синюю краску, а внутри - въ бѣлую; брачныхъ вѣнцевъ имѣется двѣ пары —мѣдные.

Въ 1887 году пріобрѣтены: во 1-хъ, шесть подсвѣчниковъ къ мѣстнымъ иконамъ въ правомъ и лѣвомъ придѣлахъ; подсвѣчники эти мѣдные, посеребреные, стоимостью въ 118 рублей; 2-хъ, двѣ лампады въ придѣльныхъ алтаряхъ на горнемъ мѣстѣ мѣдные, посеребреные, цѣною въ 12 руб.; 3-хъ, лампада въ лѣвомъ придѣлѣ надъ царскими вратами мѣдная, посеребреная, стоимостью въ 5 руб.; 4-хъ, лампада въ этомъ же придѣлѣ предъ иконою св. учителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія мѣдная, позлащен-

ная; эта лампада пожертвована мѣстнымъ псаломщикомъ Дмитріемъ Ципровскимъ цѣною въ 7 рублей.

Церковная библіотека. Церковная библіотека по содержанію своему очень и очень скудна. Съ 1861 года и до 1876 г. выписывался журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, но, вѣроятно, по случаю пожара 1883 года, не всѣ изданія сохранились полностію; изъ таковыхъ имѣются только за 1871, 1875 и 1876 годы. Изъ капитальныхъ сочиненій по отдѣлу Священнаго Писанія имѣются: „Руководственное пособіе къ пониманію псалтири; составилъ преподаватель Кіевской духовной семинаріи священникъ Орда. „Обозрѣніе посланія святаго апостола Павла къ Коринфянамъ, профессора С.-Петербургской духовной академіи М. Голубева“ т. 1-й. По догматическому отдѣлу: „Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію, собранное изъ Священнаго Писанія, правилъ и дѣяній Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, изъ писаній древнихъ святыхъ отцовъ и другихъ достовѣрныхъ повѣствователей со внесеніемъ ихъ свидѣтельствъ точными словами“. Къ догматическому отдѣлу должно отнести и „книгу богоугодныхъ трудовъ преподобнаго отца нашего Ефрема Сирина“ т. 1—4-й. По исторіи раскола: „Истинно древняя и истинно православная Христова Церковь“, Григорія митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, часть 1. „Собраніе сочиненій Никольскаго единовѣрческаго монастыря архимандрита Павла“, т. 1—2-й. „Истина“ за 1883—84—85 года, а за 1872 годъ имѣются книги за ноябрь и декабрь мѣсяцы.

Изъ богослужебныхъ книгъ по древности можно отмѣтить слѣдующія: октоихъ, сирѣчь осмогласникъ 1769 г.; мѣсячныя минеи за январь, февраль и декабрь мѣсяцы 1776 г. *),

---

*) Минеи за прочіе мѣсяцы сгорѣли во время пожара 1883 г.

евангеліе аплике съ иконными угольниками 1791 года; минея общая 1796 г.; апостолъ 1797 г.; требникъ 1800 г.; канонникъ 1801 г.; ирмологій, изданія 1832 года.

Изъ документовъ имѣются: духовныя росписи съ 1818 г.; копіи съ метрическихъ книгъ съ 1834 г., а за прежніе годы сгорѣли; клировыя вѣдомости съ 1842 г. и обыскныя книги.

Въ метрическихъ книгахъ значится:

Годы.	Родившихся.				Умершихъ.		Бракомъ сочетавшихся.
	Законныхъ.		Незаконныхъ.				
	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Въ 1834	96	66	1	5	49	46	60
„ 1844	99	102	3	3	91	98	59
„ 1854	122	117	5	3	85	82	53
„ 1864	115	126	4	4	70	86	44
„ 1874	121	115	3	3	80	82	46
„ 1884	123	123	2	2	101	96	50
„ 1891	140	135	1	1	75	75	30

Причтъ. Съ 1812 года при церкви села Ильмина положено причта: два священника, одинъ діаконъ и по два на штатъ причетника; но въ 1857 году одинъ причетникъ убавленъ чрезъ увольненіе за штатъ. Съ 1873 года и до настоящаго времени причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ. Изъ прежнихъ священниковъ Богоявленской церкви с. Ильмина извѣстны: Петръ Петровъ, Ѳеодоръ Петровъ, Георгій Ѳеодоровъ, Никифоръ Антоновъ до 1825 года, Дмитрій Георгіевъ, Иванъ Никитинъ до 1835 года, Михаилъ Никифоровъ Палладовъ (1826—1862 г.); Алексій Скафтымскій (1835—1865 г.); Петръ Боголюбовъ *) (1862—1883 г.); Дмитрій Мелиссовъ

*) Въ первыхъ числахъ сентября мѣсяца 1883 г. переведенъ

(1865—1883 г.); Симеонъ Θеодоровъ [1]) (1883—1888 г.); Алексій Архангельскій [2]) (1886 г.); Θеодоръ Тонитровъ [3]), Николай Синайскій [4]), Иванъ Артоболевскій [5]) (1887—1889 г.); Іоаннъ Крыловъ [6]) (1888—1891 г.). Въ настоящее время въ селѣ Ильминѣ состоятъ священниками: Іоаннъ Снѣжницкій, съ 1891 г. переведенный сюда изъ села Адашева, Инсарскаго уѣзда, и Василій Ягодинъ, студентъ семинаріи, рукоположенный во священника Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ 15 декабря, 1891 года.

Между священниками перваго времени по дѣятельности можно отмѣтить священника Михаила Никифорова Палладова; изъ клировыхъ вѣдомостей видно, что это былъ одинъ изъ выдающихся священниковъ того времени. Въ село Ильмино о. Палладовъ поступилъ въ 1825 году, а въ 1829 году былъ уже назначенъ благочиннымъ и сотрудникомъ попечительства; въ 1839 году управлялъ двумя благочиніями,—своимъ и протоіерея села Бояркина Іоанна Ахматскаго; въ 1841 и 1842 годахъ имъ было обращено три человѣка изъ

Преосвященнымъ Антоніемъ II-мъ въ село Щепотьево, Чембарскаго уѣзда. Въ селѣ Ильминѣ прослужилъ онъ 20 лѣтъ.

[1]) Указомъ Консисторіи переведенъ въ 1888 году въ село Говорово, Саранскаго уѣзда.

[2]) Указомъ Консисторіи переведенъ въ село Красненькое, Городищенскаго уѣзда.

[3]) Въ селѣ Ильминѣ онъ прослужилъ три мѣсяца и былъ переведенъ въ село Трескино, Мокшанскаго уѣзда, откуда перешелъ въ село Иванырсъ, Городищенскаго уѣзда.

[4]) Въ селѣ Ильминѣ не прослужилъ и одного года; переведенъ въ село Годяйкино, Городищенскаго уѣзда.

[5]) Указомъ Консисторіи отъ 30 декабря 1889 г. переведенъ въ село Керенку, Городищенскаго уѣзда, на мѣсто своего отца.

[6]) Въ 1891 г. переведенъ въ с. Б. Хуторы, Н.-Ломовскаго уѣзда.

раскола въ православіе; въ 1851 году возвратилъ изъ раскола въ православіе еще одного прихожанина. О. Палладовъ за свою дѣятельность девять разъ удостоился Архипастырскаго благословенія и за пожертвованіе сорока шести рублей на военныя потребности удостоился Монаршей благодарности. Знаки отличія имѣлъ: набедреникъ, скуфью, камилавку, золотой наперсный крестъ и наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны съ 1853—56 г. Въ селѣ Ильминѣ о. Палладовъ священникомъ прослужилъ 36 лѣтъ и оставилъ по себѣ крѣпкую и добрую память: имя „іерея Михаила" записано въ синодикѣ почти каждаго крестьянина.

Діаконами при Богоявленской церкви села Ильмина были: Александръ Александровъ (1815—1848 г.); Иванъ Кудрявцевъ (1848—1850 г.); Симеонъ Васильевъ (1850—1852 г.); Іоаннъ Заринъ (1852—1856 г.); Алексѣй Косминъ Макаровъ (1855—1870 г.); съ 1881 года по настоящее время діакономъ состоитъ Іоаннъ Васильевъ Вирганскій.

Причетниками при семъ храмѣ были: дьячекъ Андрей Ульяновъ (1813—1867 г.); дьячекъ Иванъ Михайловъ по 1830 г.; понамарь Θедоръ Михайловъ по 1829 г.); понамарь Петръ Егоровъ по 1819 г.; понамарь Θедоръ Егоровъ (1822—1867 г.); дьячекъ Θедоръ Ивановъ (1831—1832 г.); понамарь Стефанъ Васильевъ (1831—1837 г.); дьячекъ Павелъ Николаевъ (1832—1837 г.); дьячекъ Петръ Николаевъ (1837—1889 г.); понамарь Яковъ Гавриловъ *) (1837—1841 г.); понамарь Иванъ Алексѣевъ (1840—1843 г.); понамарь Егоръ Яковлевъ (1843—1875 г.); дьячекъ Петръ Ивановъ Алмазовъ (1868—1880 г.); пса-

---

*) Переведенъ въ діаконы въ село Судосево, Симбирской губерніи.

ломщикъ Яковъ Алмазовъ (1879—1881 г.); псаломщикъ Евгеній Кургановъ (1886—1887 г); въ настоящее время псаломщиками состоятъ: Константинъ Ключаревъ съ 1889 г. и Дмитрій Ципровскій съ 1887 г.

Содержаніе причта. До утвержденія штатнаго жалованья причтъ села Ильмина содержался доходами за требоисправленія, каковое содержаніе вслѣдствіе тогдашней дешевизны продуктовъ достаточно обезпечивало его. Въ 1857 году причту было положено казенное жалованье въ количествѣ 402 р. серебромъ, изъ коихъ на долю перваго священника приходилось 144 р., на долю второго—108 р., діакону—54 р., двоимъ дьячкамъ—72 р. и одному пономарю—24 р. Земли, какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей за 1842 годъ, при церкви имѣлось полдесятины подъ 3 мя причетниками, а священники, діаконъ и одинъ причетникъ усадебной земли не имѣли, потому что на ихъ усадебной землѣ былъ построенъ домъ князя Оболенскаго; пахатной земли при церкви имѣлось только 33 десятины, а сѣнокосной совсѣмъ не было. Съ 1847 года усадебной земли стало значиться полуторы десятины, а пахатной 35 десятинъ и 125 квадратныхъ саженъ, въ числѣ коей три десятины и 1430 саженъ неудобной по случаю овраговъ, ручьевъ, болотъ и дорогъ. Кромѣ доходовъ отъ земли, всѣ члены причта осенью дѣлали сборъ новью—новымъ хлѣбомъ.

Въ настоящее время содержаніе причта составляютъ: во 1-хъ, казенное жалованье въ количествѣ 369 руб. 76 коп.; во 2-хъ, земля въ томъ же количествѣ, что и въ 1847 году, только неудобной прибавилось еще двѣ десятины; сѣнокосной же земли совсѣмъ не имѣется. Но таковая земля около 3-хъ десятинъ дается причту крестьянами деревни Александровки. Сборъ новымъ хлѣбомъ въ настоящее время почти не производится. Такъ какъ земли при церкви очень

мало и притомъ она не отличается плодородіемъ, а доходы причта за требоисправленія въ послѣднее время очень уменьшились; то члены причта живутъ бѣдно, особенно причетники, которымъ въ настоящемъ году раза два было выдаваемо пособіе отъ земскаго начальника наравнѣ съ крестьянами.

Епархіальная зависимость прихода села Ильмина. Изъ памятной церковной книги видно, что храмъ села Ильмина, со времени открытія Пензенской епархіи, находился подъ управленіемъ Тамбовскихъ іерарховъ. Когда же г. Пенза стала именоваться губернскимъ городомъ, то означенный храмъ былъ перечисленъ въ вѣдѣніе Пензенскихъ іерарховъ, подъ управленіемъ коихъ находится и по настоящее время. Кто были благочинными до 1829 года, — неизвѣстно, такъ какъ никакихъ документовъ за ихъ подписомъ не сохранилось. Съ 1829-го же года благочинными были слѣдующія лица: священникъ Михаилъ Никифоровъ Палладовъ съ 1829—1855 г. *); протоіерей Петръ Сарматовъ (1837—1846 г.); священникъ Іоаннъ Конусовъ (1846—1855 г.); священникъ Григорій Столыпинъ (1855—1859 г.); священникъ Александръ Столыпинъ (1859—1867 г.); священникъ Никаноръ Добросердовъ (1867—1873 г.); священникъ, нынѣ протоіерей, Сергій Урановъ (1873—1888 г.); священникъ Іаковъ Русановъ (1888—1891 г.); съ 1891 года и по настоящое время приходъ села Ильмина находится въ вѣдѣніи протоіерея Сергія Уранова.

Іерархи, посѣщавшіе Ильминскій храмъ. Первый

*) Священникъ Палладовъ былъ благочиннымъ съ 1829—1855 годъ; но въ духовныхъ росписяхъ съ 1837 г. по 1855 г. имѣются еще подписи благочинныхъ: протоіерея Сарматова и священника Конусова, почему мы ихъ тоже внесли въ числѣ благочинныхъ, завѣдывавшихъ приходомъ села Ильмина.

изъ іерарховъ посѣтилъ и осмотрѣлъ Ильминскій храмъ преосвящ. Ириней, епископъ Пензенскій и Саранскій, въ 1829 году. Преосвященный Амвросій, епископъ Пензенскій и Саранскій, при обозрѣніи своемъ въ 1850 году Ильминскаго храма, говорилъ прихожанамъ изустную краткую рѣчь объ улучшеніи церкви. Въ 1855 году село Ильмино посѣтилъ архіепископъ Варлаамъ; въ Ильминскомъ храмѣ онъ служилъ вечерню и утреню. Одобривъ въ храмѣ чистоту и аккуратность, онъ говорилъ прихожанамъ краткую изустную рѣчь о наиболѣе частомъ посѣщеніи храма для слушанія церковныхъ службъ. Въ 1858 году, іюля 26 дня, архіепископъ Варлаамъ, при обозрѣніи церквей благочинія священника Гр. Столыпина, хотя село Ильмино и церковь не обозрѣвалъ, какъ не лежащихъ на трактѣ, но священно-церковно-служителей вызывалъ въ село Чирково со всею за три года отчетностію и на экзаменъ. Въ 1861 г., мая 20 дня, высокопреосвященный Варлаамъ снова посѣтилъ село Ильмино; осмотрѣвъ церковь и выслушавъ въ ней вечерню, онъ сказалъ прихожанамъ краткое наставленіе относительно того, какой есть легкій способъ молиться Господу Богу за грѣхи, учиненные человѣкомъ—христіаниномъ. Въ 1865 г., іюля 20 дня, посѣтилъ село Ильмино преосвященный Антоній I й; осмотрѣвъ храмъ, онъ говорилъ краткую рѣчь о томъ, почему такъ мало на Руси воздвигнуто храмовъ во имя пророка Божія Иліи, тогда какъ первая церковь въ Кіевѣ была воздвигнута именно въ честь пророка Иліи. Послѣ этого, сдѣлавъ испытаніе крестьянскимъ мальчикамъ и благословивъ прихожанъ, отправился для отдыха и ночлега въ домъ князя Оболенскаго. Поутру, сдѣлавъ испытаніе причту и посѣтивъ больного священника Скафтымскаго и домъ свящ. Боголюбова, преосвященный Антоній отправился въ Больше-Вьясскую пустынь. Въ

1883 году, іюля 19 дня, село Ильмино посѣтилъ преосвященный Антоній II; посѣщеніе это было вскорѣ послѣ пожара, во время котораго сгорѣла церковь. Во время этого посѣщенія, преосвященный благоволилъ обратить сельскую школу въ молитвенный домъ впредь до построенія новой церкви; посѣтилъ квартиру священника Боголюбова, который послѣ пожара квартировалъ въ улицѣ „Кочетовкѣ“ въ домѣ одного крестьянина, и отсюда отправился въ Больше-Вьясскую пустынь. Въ 1887 году, 8 дня, преосвященный Антоній II вторично былъ въ селѣ Ильминѣ. Въ это свое посѣщеніе онъ осматривалъ только еще выстроенный, послѣ пожара 1883 года, новый храмъ во имя Богоявленія Господня. Войдя въ храмъ, преосвященный замѣтилъ, что храмъ низокъ и не выполненъ планъ. Въ настоящей церкви увидѣвъ, что передняя стѣна, по которой долженъ подыматься иконостасъ, сильно наклонена впередъ, замѣтилъ, что это очень неудобно, потому что иконостасъ выйдетъ наклонный, а если сдѣлать его прямой, то онъ займетъ мѣста до половины церкви. Его Преосвященство посѣтилъ домъ священника Ѳеодорова; здѣсь къ нему явилась депутація отъ крестьянъ съ просьбою перевести отъ нихъ священника Ѳеодорова въ другой приходъ, а къ нимъ перевести прежняго священника Петра Боголюбова; но преосвященный въ просьбѣ депутаціи отказалъ, указывая на то, что священникъ Ѳеодоровъ выстроилъ имъ церковь и за это его должно благодарить, а не просить о переводѣ его въ другой приходъ. Изъ села Ильмина Его Преосвященство отправился въ Больше-Вьясскую пустынь.

(Окончаніе будетъ).

Свящ. **В. Ягодинъ.**

Годичный актъ въ Пензенской Петропавловской церковно-приходской двуклассной школѣ.

По обычаю, существующему во многихъ учебныхъ заведеніяхъ по окончаніи экзаменовъ устроять акты, и въ нашей Петропавловской школѣ 31-го мая, сего года, происходилъ годичный актъ. Это обычное торжество школьнаго праздника должно-бы быть однообразнымъ, если-бы условія жизни не предъявляли своихъ требованій къ нѣкоторому измѣненію этихъ торжествъ.

Утверждая докладъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о назначеніи времени испытаній въ церковно-приходскихъ школахъ, Его Преосвященству благоугодно было на журналѣ Совѣта положить такую резолюцію: „На экзаменахъ въ Петропавловской школѣ, кромѣ Владиміра Харлампіевича Хохрякова, предлагаю быть и о. ректору семинаріи Представить мнѣ свѣдѣнія о числахъ, въ какія будутъ экзамены въ сей школѣ. Можетъ быть и я побуду“. И, дѣйствительно, 22 мая, въ день экзамена, Преосвященнѣйшій Владыка удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Петропавловскую школу и соблаговолилъ лично испытывать учениковъ. Въ половинѣ 3-го часа, Его Преосвященство, преподавъ благословеніе учащимся и экзаменующимъ, отбылъ къ себѣ, отдавши приказаніе учителю избрать изъ среды учениковъ бѣднѣйшихъ и явиться къ нему. Вмѣстѣ съ другими мальчиками Его Преосвященство приказалъ явиться и бѣднѣйшему ученику Большакову, котораго Его Преосвященство лично соизволилъ испытывать и который своими умными и дѣльными отвѣтами обратилъ на себя вниманіе Его Преосвященства и всѣхъ присутствующихъ. 26 мая, во испелненіе приказанія Его Преосвященства, законоучитель о. Любимовъ и учитель Златомрежевъ съ 13 мальчиками явились къ Его Прео-

священству. Съ отеческою любовію принялъ насъ Преосвященнѣйшій Владыка и каждаго мальчика наградилъ святымъ евангеліемъ, преподавъ намъ соотвѣтствующее наставленіе, а для мальчика Большакова соблаговолилъ вручить учителю 5 руб. денегъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлано было для него что-либо полезное изъ одежды или обуви. Съ чувствомъ благодарности дѣти пропѣли Владыкѣ: „εισ πολλα ετη Δεσποτα“ (тріо муз. Бортнянскаго) и, получивъ Архипастырское благословеніе, отправились домой. По просьбѣ учителя, Его Преосвященство благословилъ нѣкоторыхъ изъ учениковъ надѣвать стихари во время богослуженія.

31 мая назначенъ былъ самый актъ. Наканунѣ дня акта всѣ ученики и ученицы были у всенощнаго бдѣнія, въ день же акта—у поздней литургіи въ Петропавловской церкви. Литургію, съ благословенія Его Преосвященства, совершалъ протоіерей М. К. Знаменскій въ сослуженіи съ мѣстнымъ священникомъ А. В. Ильминскимъ. По окончаніи литургіи о. протоіерей Знаменскій сказалъ прочувствованное слово къ родителямъ учащихся, въ которомъ съ похвалою отозвался о ихъ усердіи къ храму Божію, о ихъ заботливости къ образованію дѣтей въ духѣ православной вѣры. Не умолчалъ о. протоіерей и о томъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвела на него многочисленность дѣтей, обучающихся въ церковно-приходской Петропавловской школѣ: „почти треть обширнаго храма сего, говорилъ о. протоіерей, занята дѣтьми, обучающимися въ церковной школѣ“. Въ заключеніе проповѣдникъ приглашалъ родителей въ точности исполнять слова Спасителя: „блюдите, да непрезрите единаго отъ малыхъ сихъ“, и оберегать дѣтей отъ всего соблазнительнаго и вреднаго. По окончаніи литургіи въ храмѣ же былъ отслуженъ благодарственный

молебенъ о. Знаменскимъ въ сослуженіи двухъ законоучителей Петропавловскихъ школъ: мужской о. Любимова и женской—о. Ильминскаго при стройномъ пѣніи Петропавловскаго хора. За тѣмъ дѣти попарно изъ храма отправились въ школьное зданіе. Когда собрались всѣ почетныя лица: предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей Ѳ. А. Быстровъ, наблюдатель церковно-приходскихъ школъ г. Пензы А. И. Ястребовъ, предсѣдатель Петропавловскаго попечительства (Пензенскій городской голова) купецъ Н. Т. Евстифѣевъ, личный составъ служащихъ: два законоучителя—о. Любимовъ и о. Ильминскій, учитель и учительница и двѣ помощницы, начался актъ. На актѣ присутствовали многіе родители и родственники учащихся, которыхъ вмѣстѣ съ дѣтьми было болѣе 500 человѣкъ. Актъ начался пѣніемъ: „Царю небесный"... За тѣмъ учитель Златомрежевъ прочелъ краткій отчетъ о состояніи Петропавловской церковно-приходской двуклассной школы, а также списокъ окончившихъ курсъ и переводные списки учащихся. За нимъ то же самое сдѣлала и учительница женской школы Е. Т. Соколова. Послѣ сего законоучитель о. Любимовъ сказалъ нѣсколько нравоучительныхъ словъ дѣтямъ, окончившимъ курсъ и перешедшимъ изъ младшихъ отдѣленій въ старшія, и, преподавъ имъ совѣтъ благоразумно пользоваться каникулярнымъ временемъ, обратился съ рѣчью къ бывшему наблюдателю, протоіерею о. Быстрову, въ которой перечислилъ его поистинѣ отеческія отношенія къ Петропавловской школѣ. Послѣ о. Любимова учитель Златомрежевъ сказалъ нѣсколько словъ, обращенныхъ также къ бывшему наблюдателю о. Быстрову, въ которыхъ указалъ на заботы о. Быстрова по улучшенію быта мѣстныхъ преподавательницъ и содѣйствіе по преобразованію Петропавловской мужской школы изъ одноклассной въ

двуклассную, а также на любвеобильное обращеніе съ учащими и учащимися.. Заканчивая свою рѣчь словами: „не дорогъ нашъ подарокъ, а дорога наша любовь", учитель Златомрежевъ, отъ лица всѣхъ преподавателей и преподавательницъ Петропавловскихъ школъ, поднесъ о Быстрову священную Библію, на поднесеніе которой испрошено было благословеніе Преосвященнѣйшаго Владыки. Тронутый неожиданнымъ подаркомъ и выраженіемъ благодарности о. Быстровъ сказалъ отвѣтную рѣчь, въ которой выразилъ, что онъ ничего выходящаго изъ предѣловъ прямыхъ служебныхъ обязанностей, какъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи къ учащимъ и учащимся, такъ и въ матеріальномъ отношеніи не сдѣлалъ, а если что и дѣлалъ, то дѣлалъ во исполненіе своего долга и обязанностей, какъ наблюдатель, и притомъ не одинъ, а вмѣстѣ съ председателемъ Петропавловскаго попечительства, достоуважаемымъ Н. Т. Евстифѣевымъ,—особенно по улучшенію внѣшней обстановки школы и помѣщенія для служащихъ въ ней лицъ. Внутреннее же благоустройство школы, а также вниманіе къ ней Высшаго начальства, выразившееся въ преобразованіи школы изъ одноклассной въ двуклассную, зависѣло не отъ него только какъ наблюдателя, а главнымъ образомъ отъ усерднаго отношенія самихъ преподавателей къ своимъ обязанностямъ и отъ совмѣстнаго участія въ этомъ дѣлѣ преподавателей и церковно-приходскаго Петропавловскаго попечительства. Въ заключеніе о. Быстровъ благодарилъ преподавателей за такое вниманіе и выразилъ увѣренность, что и онъ сохранитъ о нихъ доброе воспоминаніе. Послѣ отвѣтной рѣчи о. Быстрова о. протоіерей Знаменскій тоже обратился къ нему съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія:—Пользуясь благопріятнымъ случаемъ, считаю долгомъ, говорилъ о. Знаменскій, засвидѣтельствовать

предъ этимъ многолюднымъ собраніемъ свою признательность Петропавловскому церковно-приходскому попечительству и вчастности Вамъ, досточтимые—о. протоіерей и Николай Тимофеевичъ, за Ваше сердечное и дѣятельное отношеніе къ интересамъ церковно-приходской Петропавловской школы. Надѣюсь, что и въ будущемъ попечительство не оставитъ своимъ вниманіемъ и матеріальною поддержкою этого обильнаго разсадника христіанскаго ученія. Дай Богъ, чтобы эта тѣсная связь, какая существуетъ между Церковью и школою въ Петропавловскомъ приходѣ, никогда не ослаблялась, но еще болѣе росла и укрѣплялась. По окончаніи рѣчи о. протоіерея Знаменскаго началась раздача наградъ. Предъ раздачею книгъ и похвальныхъ листовъ, присужденныхъ ученикамъ и ученицамъ за отличное поведеніе, прилежаніе и успѣхи, учитель Златомрежевъ сказалъ слѣдующее: Преосвященнѣйшій Владыка во вниманіе къ отличному поведенію и успѣхамъ ученика Большакова и къ его бѣдности, вручая мнѣ 5 р. денегъ, выразилъ желаніе сдѣлать что-либо необходимое для поименованнаго ученика. Въ исполненіе желанія Владыки, на эти средства мною сдѣланы ученику Большакову суконная пара—пиджачекъ и брючки, каковыя и вручаю сему питомцу при Вашемъ присутствіи; кромѣ сего ему же, Большакову, сшиты сапоги и сорочка, которыя уже на немъ. И потомъ, обращаясь къ предсѣдателю Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, присовокупилъ: прошу Васъ, Ваше Высокопреподобіе, доложить Его Преосвященству, что воля Владыки мною въ точности исполнена и Архипастырскій даръ бѣднѣйшему и способнѣйшему ученику достигъ своего назначенія. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что къ дару Его Преосвященсва присоединили свои посильные дары и труды: купецъ Е. П. Постниковъ, отпустившій по своей цѣнѣ сукно и

подкладку для пары, подарилъ тому же ученику ситцу на сорочку, портной Ершовъ безплатно сшилъ эту пару, сапожникъ Трофимовъ сшилъ сапоги за дешевую плату. Послѣ сего, въ благодарность за Архипастырскій примѣръ благотворительности и за вниманіе Его Преосвященства къ школѣ и ея бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, всѣми учащимися было пропѣто: „Исполла эти деспота“ и „многая лѣта“ трижды. Затѣмъ соединеннымъ хоромъ изъ мальчиковъ и дѣвочекъ пропѣто было: „Боже, Царя храни“! и „Славься, славься нашъ Русскій Царь“ трижды.

Послѣ этого началась самая раздача наградъ Ученики и ученицы вызываемы были къ столу и каждый изъ нихъ получалъ или книгу съ похвальнымъ листомъ, или одинъ похвальный листъ. За тѣмъ и всѣмъ остальнымъ учащимся были выданы или книжки, или пеналы, или карандаши съ ручками Эта раздача происходила до тѣхъ поръ, пока всѣ около 300 учащихся мальчиковъ и дѣвочекъ, ни получили что либо на память о своемъ школьномъ праздникѣ. Пѣніемъ молитвы: „Достойно есть“... закончился актъ.

Для исторіи существованія Петропавловской церковно-приходской школы останется достопамятнымъ этотъ актъ: во 1-хъ потому, что такая торжественность годичнаго акта совпала съ 20-лѣтнимъ существованіемъ Петропавловской школы (открыта 1872 года), несмотря на то, что ни Владыка и никто изъ другихъ почетныхъ посѣтителей не были предувѣдомлены объ исполнившемся двадцатилѣтіи школы, и во 2-хъ потому, что поучительный примѣръ благотворительности бѣднѣйшимъ ученикамъ, показанный самимъ Архипастыремъ, нашелъ себѣ откликъ въ разныхъ слояхъ городского населенія. Если въ настоящемъ случаѣ благотворительность Преосвященнѣйшаго Владыки породила отзывчивость въ обществѣ, то въ буду-

щемъ, по милости Божіей, это доброе зерно, посѣянное Архипастыремъ, смѣемъ надѣяться, принесетъ обильные плоды. Учитель **Владиміръ Златомрежевъ.**

Епархіальная хроника.

— Въ 1884 г., въ г. Пензѣ, при Каѳедральномъ соборѣ открыто Иннокентіевское Просвѣтительное Братство Пресвятыя Богородицы, въ память исполнившагося въ томъ году 30 мая столѣтняго юбилея благоговѣйно чтимаго въ здѣшней епархіи Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго. По § 31 Устава Братства, положено ежегодно 30 мая, въ день рожденія святителя Иннокентія, и 10 октября—въ день его кончины отправлять въ Каѳедральномъ соборѣ торжественную заупокойную службу съ панихидою о Преосвященномъ Инокентіи и устроять засѣданія Совѣта Братства. Это постановленіе соблюдается во всей точности. Въ текущемъ году не только въ Каѳедральномъ соборѣ, но и во всѣхъ другихъ церквахъ г. Пензы, наканунѣ 30 мая, совершено было всенощное бдѣніе, а въ самый день рожденія святителя Иннокентія заупокойная литургія. Въ соборѣ литургію служилъ Преосвященный Митрофанъ. Вслѣдъ за литургіею, при участіи всего городского духовенства, совершена была панихида по въ Бозѣ почивающемъ святителѣ. Послѣ богослуженія въ зданіи консисторіи состоялось годичное собраніе всѣхъ членовъ Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства.

— 31-го мая, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, и 7-го іюня, во 2-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви, что въ загородномъ саду близъ Тамбовской заставы.

— Въ маѣ мѣсяцѣ и въ первой половинѣ іюня Его Преосвященство посѣщалъ годичные экзамены въ учебныхъ заведеніяхъ г. Пензы—духовныхъ (по разнымъ предметамъ) и свѣтскихъ (по закону Божію); между прочимъ, присутствовалъ на испытаніяхъ въ образцовыхъ начальныхъ школахъ при дух. семинаріи и женскомъ епархіальномъ училищѣ.

— 13-го іюня Владыка изволилъ отбыть изъ Пензы для обозрѣнія церквей епархіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 15 іюня 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій.**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.